

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Суть времени

www.eot.su

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно
по телефону 8-800-100-97-24 (звонок бесплатный)

14 ноября 2012 г.

№4

2 СТЕНА

3 «ИЛЛЮЗИЯ 1.0»

4 БОЛЬШАЯ
ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ
ВОЙНА. ЧАСТЬ III.
А У НАС В РОССИИ
ГАЗ...

5 ОТЦЕУБИЙСТВО

6 НОВАЯ «САТАНА»
ПРОТИВ ЕВРОПРО

7 КУЛЬТУРА И
АПОКАЛИПСИС

8 РАЗМЫШЛЯЯ
НАД ДЕТСКИМИ
РИСУНКАМИ:
С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ
РОДИНА?

10 ПО ТУ СТОРОНУ
СЕМЬИ. ФОРСАЙТ-
ПРОЕКТ «ДЕТСТВО-
2030», ЧАСТЬ II

11 ВОЙНА
ПАМЯТНЫХ ДАТ

12 ПОДГОТОВКА
«РУССКОЙ ТАХРИР»?

13 КОНЦЕПТЫ
«НЕНАСИЛЬСТВЕННОЙ»
ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ

14 «РОЯЛЬ В КУСТАХ»,
ИЛИ ПОЭМА
ОПЕРАТИВНОГО
ЭКСТАЗА

15 «КОМАНДНАЯ ИГРА»
В СЕПАРАТИЗМ

16 СТОП ШОУ

7 ноября 2012 г. Митинг "Суть времени" в Москве

Вглядимся в то, что нам удалось сделать.
Зафиксируем динамику. И запланируем новый шаг

Починка времени

Шекспир грубее и умнее тех, кто переводил его на русский язык. Его герой не страдает по поводу порванной цепи времен, а злится: «Почему я должен чинить это растреклятое время?» В самом деле, а почему?

Почему я должен глубокой ночью разбираться с тем, сколько людей было на митинге у Зюганова? Мне с ним нужны счеты свести? Зачем? Чтобы его КПРФовцы стали перебежать в «Суть Времени»? Чур меня, чур! — я этого боюсь, как огня.

Ну и зачем тогда я копаюсь в цифрах, вглядываюсь в невнятные фотографии, сравниваю данные, сообщаемые одинаково беспринципными журналистами, которые оперируют цифрами, как наперсточники?

Я не руковожу КПРФ. И не за какие коврижки никогда не согласился бы ею руководить.

Я отвечаю за «Суть Времени». И точно знаю, что 7 ноября 2011 года «сутевцев» пришло на первый праздничный митинг около трехсот. А 7 ноября 2012 года их пришло втрое больше. Что мы не напрягали регионы, не подключали дружественные патриотические структуры. Так что я имею право гордо заявить: «Рост на 300%». Но реализация целей требует другой динамики. И я буду этой динамикой добиваться.

Есть показатели количественные и качественные. Что касается последних — посмотрите, как выступали молодые «сутевцы», и убедитесь: рост налицо. Но и тут всё то же самое. Одно дело — этот рост, а другое — «рост, сообразный цели». Которая, между прочим, в том и состоит, чтобы время это специфическое действительно починить.

Потому что если его не починить, причем достаточно срочно, тогда — кранты. И нам, и детям, и внукам нашим, и роду

человеческому в том виде, в котором он сейчас существует.

Так что пусть Зюганов спит, а я еще пободрую — и погляжу в разного рода мутноватые сводки. Попытавшись что-то из них извлечь.

Сводки, сводки...

В 2009 году коммунисты бодались с «Первым каналом» и другими буржуазными телеканалами, обижались, что телевизионщики говорят о трех тысячах участников их митинга, а МВД официально отчиталось о 15–17 тысячах участников.

В 2010 году коммунисты говорили «Интерфаксу», что у них собралось около 50 тысяч людей, а МВД говорило, что собралось не более двух с половиной.

В 2011 году происходило то же самое.

Что теперь? КПРФ очень вяло говорит о многотысячном митинге. Радио «Свобода» — о том, что пришло меньше четырех тысяч людей. Другие называют еще меньшие цифры.

Фотографии? Да, сделаны они не сверху, а сбоку. Но как ни натягивай — ясно, что все катится под откос.

И если бы это определялось только количеством! Увы, кроме количества есть еще качество. Восхищаюсь старшим поколением, не сдавшим коммунистическую идею. Но жизнь есть жизнь. Без смены не обойдешься.

Зюганов бодро рапортует о том, что в КПРФ каждый год приходят десятки тысяч молодых людей. В реальности, конечно же, происходит совсем другое.

Первый сегмент КПРФ — люди совсем старшего поколения. Твердые и бескорыстные зюгановцы, совершенно не способные ориентироваться в мутной современной политике.

Второй сегмент — бизнесмены. Их становится все больше. Ценностей у них — ноль.

Убеждений тоже. Цель — пройти в Думу хотя бы от коммунистов. И начать вертеться, объединяя финансовый и административный «ресурс».

Третий сегмент — молодые аппаратчики. Безденежные, беспринципные. И очень, очень прожорливые.

Четвертый сегмент — удалцовские и околорудольские бесы. Зюганов устраивает вокруг них невероятно сложные танцы. Сначала они — «оранжевая чума». Потом — замечательные граждане, воюющие с путинским произволом. Потом — неразумные ребята, прельщенные капитализмом.

А ребята те еще. Типичные перестройщики. Была перестройка-1, теперь перестройка-2. Муть, подворотня, истерический бред, все виды тлена и разврата, деструкция, продажность как способ жить. Кому из канонических зюгановцев это может быть симпатично? Никому. Но ведь вот он, бес-то... мечется с мегафоном.

Старые коммунисты, обремененные ортодоксией специфического формата...

Циничные хорьки... Голодные аппаратчики... И — перестроечные бесы.

Прибавим к этому запутавшихся в своих раскладах кураторов.

А также — мутную закипающую низовку, на несколько порядков более примитивную, чем все, кто ее намерены оседлать.

А также — хищных иностранцев.

А также — это растреклятое время. Которое, если не починить, то всему кранты.

Так что поднатужимся, товарищи и друзья. Вглядимся в то, что нам удалось сделать. Зафиксируем динамику. И запланируем новый шаг.

До встречи в СССР.

Сергей Кургинян

ОТ РЕДАКЦИИ

Три митинга собрались в Москве 7 ноября 2012 года.

Зюганов и Удальцов (сооружающий перестройку-2) собрали первый митинг.

Антизюгановцы вместе с другими силами, сооружающими перестройку-2 (лимоновцы, часть того же удальцовского «Левого фронта»), собрали второй митинг.

Третий митинг собрало наше Движение «Суть времени», воюющее против перестройки-2.

Анализируя эти митинги, обратим, прежде всего, внимание на абсолютную новизну ситуации.

Никогда ранее 7 ноября не было трех красных митингов с совершенно разной направленностью!

В течение двадцати лет – с ноября 1991-го по ноябрь 2012-го – мы имели дело с общей манифестацией, проводимой теми, кто хочет отпраздновать годовщину Великого Октября. Со временем такая общая манифестация стала проходить под эгидой КПРФ.

Три манифестации вместо одной... Если бы их было две, то зюгановцы возопили бы о нашей раскольнической деятельности. Но в том-то и дело, что манифестаций было три! Это первое. И второе – две из них коммунисты проводили на паях с патентованными сторонниками перестройки-2.

Не было бы нашего третьего митинга – празднование Великого Октября оказалось бы в руках этих самых сторонников перестройки-2. Ибо когда есть две конфликтующие коммунистические силы (Зюганов и его противник Лакеев), и каждая из этих сил доукомплектовывается удальцовцами, то главными становятся удальцовцы. Точнее те, кто превращает тезис в виде Зюганова и антитезис в виде Лакеева в поганый синтез по имени перестройка-2.

Первая и вторая манифестации уже в существенной степени были правозащитно-либеральными. Что называется «дедка за репку»: Удальцов цепляется за Зюганова, либералы цепляются за Удальцова – и понеслось.

Что произошло бы без нашей, «третьей» манифестации? Именно то, что давно планируется – использование энергии советского коммунистического протеста для реализации целей новой перестройки.

Но мало не допустить подобного в годовщину Великого Октября. Надо еще и обсудить, чем отличается Великий Октябрь в нашем понимании от той коварной псевдокомплиментарной трактовки этого же самого Октября, которую навязывают обществу новые перестройщики.

Сторонники перестройки-2 (удальцовцы, быковцы и т.п.) пытаются провести аналогию между Лениным – и своей деструктивной деятельностью, своими шашнями с иноземцами. Их Ленин – это второе издание диссидентских антисоветских и антиленинских пакостей. Реальный Ленин не имеет никакого отношения ни к поношениям служителей перестройки-1, ни к восхвалениям служителей перестройки-2.

Конец XIX века. Царский чиновник говорит молодому Ленину: «Что вы бунтуете, перед вами стена». Ленин отвечает: «Стена гнилая, тхни – и развалится». Ленин очевидным образом не ликует по этому поводу. Он просто понимает, что стена (то есть, государство) гниет. И берет на себя ответственность за спасение народа от ужасов, связанных с потерей государственности.

Большевики постоянно говорят о том, что они являются наследниками французских якобинцев. А что такие французские якобинцы? Это яростные революционеры-патриоты, революционеры-державники.

1907 год. Ленин обсуждает третьеиюньский переворот. Опять возникает вопрос о стене. Ленин говорит о том, что стена стала гнить быстрее. И, фактически, сожалеет о том, что бисмарковский вариант, при котором стена гнить не будет, погублен. А значит, надо готовиться к спасению народа от гибели в пучине безгосударственности.

Итак, реальный Ленин – яростный патриот и государственник. Ведя политическую войну с нами, враги придумали другого Ленина. Заявив, что Ленин:

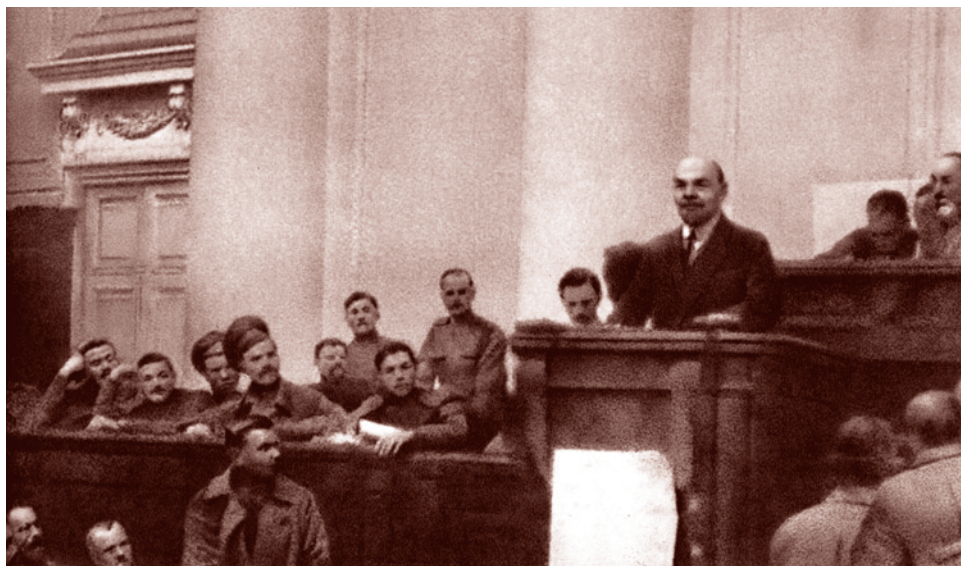
- 1) иноземный шпион;
- 2) прислужник банкира Парвуса;
- 3) разрушитель государства, заявляющий «чем хуже – тем лучше»;
- 4) пособник кайзера, пользующийся его деньгами, его агентами, его пломбированным вагоном;
- 5) русофоб и так далее.

В 1917 году в стране оказалась одна единственная державно-патриотическая сила, которую рухнувшая стена не погребла под своими обломками.

Этой силой оказались большевики.

Не было бы этой силы, не было бы России!

СТЕНА

В.И. Ленин выступает в Таврическом дворце с Апрельскими тезисами. Петроград, 4 (17) апреля 1917 года

Керенский и его «спецуха». Белогвардейцы и их «спецуха». Гитлеровцы... ЦРУ и ФБР... Наши диссиденты, окормляемые иноземцами. Все они дружно подвывали про 1), 2), 3), 4), 5) в течение всего советского периода. Что такое перестройка? Это возможность превратить подобное подвывание в истощенный вой на те же темы. За счет чего? За счет предоставления ранее подвывавшим возможности теперь завить во всю глотку: на всех каналах телевидения, контролируемых КПСС, во всех печатных изданиях, контролируемых КПСС, и так далее. А всем, кто не хочет выть, затыкать рты. Используя монополию КПСС на средства массовой информации, да и на многое другое.

Все историки знают, что Ленин не был иноземным шпионом, что он поносил почему зря Парвуса, громил его концепцию «чем хуже – тем лучше». Что он сверг кайзера, «приняв передышку похабного Бреста». Что он невероятно много сделал для русского народа, как и для других народов воссозданного им государства. Что он это государство построил на обломках рухнувшей гнилой стены. И что рушили эту стену оборзевшие элитари – как дофевральские, так и послефевральские. Но перестройщикам нужен был другой Ленин, ими выдуманный. Ленин, являющийся негодяем, потому что – смотри 1), 2), 3), 4), 5).

Теперь перестройщикам-2 нужен Ленин, являющийся героем по той же самой причине, по которой он являлся негодяем для перестройщиков-1 (смотри, опять же 1), 2), 3), 4), 5)).

Перестройка-1... Ползает этакий говорящий таракан и бурчит: «Ленин – антипатриот, разрушитель, и это ужасно».

Перестройка-2... Ползают два говорящих таракана. Один бурчит все то же самое, другой заявляет: «Ленин – это 1), 2), 3), 4), 5) и потому он герой, а не негодяй! И очень похож на меня».

Задача перестройки-2 – оседлать новые просоветские настроения и использовать их для обрушения страны. Вот почему один таракан бурчит: «Ленин ужасный разрушитель и антипатриот», а другой оспаривает коллегу: «Да, вы правы, но это же здорово, что он такой!».

Другой таракан – это и есть удальцовщина, быковщина. Но тараканья ода Ленину – антипатриоту и разрушителю – это только начало. На следующем этапе тараканы станут бурчать и визжать о необходимости освобождения России от самодержавного путинизма с помощью буржуазно-демократической революции. И опять сошлутся на своего «Ленина». Для чего? Для того чтобы преодолеть отвращение народа к отодвинутому ельцинистам (Чубайсу, Касьянову, Каспарову и другим). А какова задача ельцинистов? Развал страны и иноземная оккупация.

ведевым, Сергей Удальцов верноподанно предложил дорогому Дмитрию Анатольевичу продлить свои полномочия на два года – с тем, чтобы провести необходимые буржуазно-демократические реформы.

Немедленно обнаружилась холуйская подоплека удальцовско-быковско-белковско-крыловской (и так далее) антивластности. Огульно обвиняя других в том, что они якобы поддерживают консервативное крыло власти, олицетворяемое Путиным, эти клоуны на самом деле оказывают поддержку либеральному крылу той же власти, олицетворяемому Медведевым.

Двусмысленная позиция Зюганова, который по вторникам прокликает клоунов, а по средам выходит с ними на митинг (в чем мы убедились в очередной раз 7 ноября 2012 года), имеет достаточно злобный смысл. Вся политическая поляна должна разделиться на явных сторонников «путинизма» (Проханова, Старикова, Дугина и других) и более или менее явных сторонников «медведизма» (Удальцова, Быкова, Белковского, Крылова, Собчак, Касьянова, Каспарова... и – Зюганова? В противном случае, зачем на его митинге Удальцов?).

Обратим внимание на то, с каким упорством говорит Медведев даже сейчас о десталинизации. Перед выборами, когда Касьянов, Каспаров, Удальцов и кремлевские либералы делали на него почти что явную ставку, он занимался тем же самым, благословив господ Федотова и Караганова. Предположим, что план, о котором революционер Удальцов поцаредворски поведал «городу и миру», был бы осуществлен. Десталинизация была бы проведена немедленно. Гайки были бы завернуты до предела. Зюгановская партия была бы либо разгромлена, либо превращена в жалкое подобие молдавской компартии.

Поведа себя уклончиво в вопросе о десталинизации и фактически одобряв оную, зюгановцы предали бы поверившим им представителям старшего поколения. Тех самых бабушек и дедушек, которых они сейчас яростно натравливают на нас. В КПРФ остались бы руководители-ренегаты, корыстная бизнес-элита (обратите внимание на фигуру Потомского в Брянке), ничинная аппаратная поросль и божемно-левый планктон. Тем самым разгром настоящего коммунизма в России был бы завершен. А все силы сопротивления разрушению России были бы уничтожены, ибо они подлежали бы зачистке в рамках депутинизации-десталинизации.

Вот чему мы помешали тогда и чему мешаем теперь. Вот за что на нас обижаются боссы КПРФ. А как иначе? Мы «злые люди», которые «бедной киске не дают украсть соски».

Впрочем, КПРФ надо обсуждать отдельно. И мы этим обязательно займемся. Сейчас же следует завершить разговор о том, чем мы отличаемся от удальцовско-быковской генерации. Мы отличаемся тем, что никогда и ни при каких обстоятельствах не будем участвовать в перестройке-2! А они мечтают только о подобном развороте событий. В этом смысле колоссальную роль играет ленинская метафора гниющей стены.

Ведь стена-то и впрямь гниет! И мы не имеем права не замечать этого. Между тем, воспевание «путинизма», которым увлеклись некоторые патриоты, начисто вытесняет из сознания державно-патриотических сил этот факт гниения стены.

Объяснив, чем мы отличаемся от скрытых или тайных медведевцев, необходимо объяснить и то, почему мы не присоединяемся к Изборскому клубу, не соглашаемся на вхождение в державно-консервативное крыло путинизма. Конечно, такое державно-консервативное крыло (тот же Проханов, например) нам намного милее крыла либерально-компрадорско-медведевского. Но где есть два крыла, там есть и единое целое.

Мы видим, в чем природа этого целого. Она в том, что стена гниет. И что будет, когда она сгниет окончательно?

В 1917 году в стране оказалась одна единственная державно-патриотическая сила, которую рухнувшая стена не погребла под своими обломками. Этой силой оказались большевики. Не было бы этой силы, не было бы России! Учтем же этот опыт. И осознаем то, насколько важно наличие сегодня в стране полноценной державно-патриотической оппозиции. А также то, в какой степени поведение самых разных сил перекладывает на наши плечи ответственность за формирование именно такой оппозиции.

У нас на глазах формируется под флагом «антипутинизма» единая пятая колонна, готовая стать администрацией, подконтрольной оккупационным войскам, и осуществлять расчленение России. Как только эта колонна сформируется, ее левацкий сегмент будет частично уничтожен, а частично превращен в придаток американского неоконсерватизма.

У нас на глазах оформляется союз коллаборационных либералов, грезящих расчленением России, коллаборационных нацистов, грезящих тем же самым, и, наконец, коллаборационных леваков.

Когда мы дали этим силам отпор, позвав людей на Поклонную гору, нас стали называть «путинцами». А также «кремлевским проектом» и чем угодно еще.

Кто этим балуется? Коллаборационисты, вот кто! Люди, очевидным образом являющиеся «семейным» проектом, американским проектом – но и не только.

Оказавшись в предвыборный период на встрече с тогдашним президентом Мед-

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Лично я хотел бы жить в СССР 1.0. Я даже был бы счастлив в нем жить.

Но я твердо знаю, что на это нет шансов. И что попытка реставрации СССР может обернуться только большой бедой

«Иллюзия 1.0»

На уральской школе движения «Суть Времени» в очередной раз поднялся вопрос о нашем отношении к советской реальности и советской мировоззренческой классике. Задающие этот вопрос члены движения мне по-человечески симпатичны. Столь же симпатичны мне и многие КППФовцы, искренне стремящиеся реставрировать СССР в его классическом варианте.

Осуществимость такого намерения – вот что я намерен обсуждать в этой статье.

Ибо те, кто говорят «Да, это осуществимо», идут в КППФ. А те, кто говорят «Нет, это неосуществимо» – идут в «Суть времени». Утверждая, что реставрация СССР неосуществима, мы никоим образом не уцениваем советскую доперестроечную жизнь, она же СССР 1.0. Лично я хотел бы жить в СССР 1.0. Я даже был бы счастлив в нем жить. Но я твердо знаю, что на это нет шансов. И что попытка реставрации СССР, так сказать, «один к одному» может обернуться только большой бедой.

Но, тем не менее, люди искренне стремящиеся реставрировать СССР «один к одному», вызывают во мне глубокое уважение. А вот те, кто устраивает шоу по поводу реставрации СССР (назовем такое шоу – «шоу 1.0»), не вызывают во мне ничего, кроме глубокого отвращения.

Чем больше ты любишь то, по поводу чего разыгрывается шоу, тем сильнее тебе претит «шоуизация» любимого. Претит и эстетически – и иначе.

Начну с эстетики. Классика всегда прекрасна, а подделки под классику всегда отвратительны. Но если бы все этим исчерпывалось! Шоуизация чего бы то ни было отнюдь не только отвратительна – она смертельно опасна. Ибо шоу, спекулирующее на определенных ценностях, эти ценности безжалостно разрушает. Безжалостно – и цинично.

Организаторы шоу знают, что они разрушают в людях способности реально отстаивать свои ценности.

Они знают, что превращают эти ценности в разновидность мировоззренческого наркотика.

Знают, что, совершая это тяжкое преступление, омертвляют все то, что еще могло бы обрести новую жизнь. Мумификация почившего героя – это явление нормальное. А вот когда живые лидеры превращаются в ходячие мумии – дело скверно. Шоуизация неизбежно ведет именно к такому результату. Мы видим живые мумии – и нечто, призванное обеспечивать этим мумиям подживляж. Это нечто – Удальцов с его мегафончиком. Мумии на трибуне, бес с мегафончиком – и наркотизированные ревнители реставрации. Вот что мы с прискорбием лицезреем. Подчеркиваю – с прискорбием. Ибо ценности советские любим. Но не хотим, чтобы эта любовь обретала горький музейный привкус.

Маяковский писал по сходному поводу: «Ненавижу всяческую мертвечину». Он подчеркивал «всяческую». То есть и ту, которая сопричастна нашим ценностям. Мы не имеем права допустить омертвления своих ценностей. И потому подчеркиваем, что «шоу 1.0» – это убийство смысла. Любые шоу убивают смысл того, по поводу чего устраиваются. Реставрационное красное шоу – это убийство красного смысла. Такое убийство началось задолго до распада СССР. Точнее сказать – сначала убили смысл, а потом убили государство. Имели ли убийцы смысла своей целью убийство государства? В этой статье я это обсуждать не буду. Сейчас я завершаю новую книгу на эту тему. Потому что подобные вопросы надо обсуждать не в газетном формате.

В газетном же формате я предлагаю обсудить, чем «Суть времени» отличается от КППФ. Отличается она тем, что любит СССР в том его классическом советском облике, которое имело место до горбачевской перестройки. Но не считает реставрацию такого СССР осуществимой. Это первое отличие.

Второе же – в том, что «Суть времени» испытывает глубокое отвращение по поводу любых попыток разыгрывать красное шоу на тему о реставрации СССР.

Вот почему «Суть времени» говорит не о красной реставрации, а о красном реванше.

Не о восстановлении СССР 1.0, а о построении СССР 2.0.

«2.0» – это построение СССР, освобожденного от ошибок, совершенных великими строителями великого и почитаемого нами Советского государства, оно же «1.0».

Повторю еще раз – мы свято чтим память об «1.0». Мы восхищаемся теми, кто сумел построить «1.0». Мы учимся у них всему на свете – мужеству, стойкости, уму, самоотверженности, невероятному волевому накалу.

Но мы не можем не говорить об их ошибках, причем ошибках фундаментальных. И дело даже не в том, что нам хочется жить в каком-то новом СССР 2.0, более справедливом и благом, нежели СССР, в котором жили наши отцы и деды. Мы вполне согласны жить в таком СССР, в котором жили наши отцы и деды.

Только вот отцы и деды жили себе, жили, жили не тужили, а потом стали заниматься кто чем – кто обогащаться, кто загибаться. А детей своих и внуков своих бросили в зловонную клоаку нынешней жизни.

Я вижу, что делает с людьми такая клоака. Я убежден, что сумею отстоять человеческое содержание множества молодых людей, попавших в эту клоаку, не принявших ее законы и яростно стремящихся из нее вырваться.

Но есть те, кто уже утонул в клоаке (спился, искололся, погиб в разборках, покончил с собой, сошел с ума и так далее). Их очень много. А еще есть те, кто клоаку возлюбил. И в ней преуспел. А еще есть те, кто без кардинальных изменений политического, социального и культурного мейнстрима из клоаки не выберутся. А еще есть совсем юные создания, которых в эту клоаку бросят. А еще есть не родившиеся. А также логика инволюции, вытекающая из наличия клоаки (сегодня очень плохо, а завтра будет намного хуже – вот что такое инволюция).

Почему-то это произошло. И мы знаем, почему. Потому что рухнул СССР 1.0.

А почему он рухнул? И что произойдет, если мы, поддавшись соблазну простоты, станем бороться за «1.0», то есть за реставрацию (она же – элементарное восстановление разрушенного)?

Мы восстановим «1.0» – и оно снова рухнет. Мы заплатим большую цену за восстановление, а потом еще большую цену – за почетную возможность оказаться во второй раз под обломками рухнувшего «1.0».

Вот почему нужен СССР 2.0 – новая сверхдержава, наследующая величие предшественницы и избавленная от ее фундаментальных ошибок.

Нельзя построить такую новую сверхдержаву, не осуществляя новый исторический проект. Мы называем его Сверхмодерн, дабы установить его место в ныне существующем мире, где реально существуют Модерн, Постмодерн и Контрмодерн (смотри цикл передач «Суть времени»).

Но, по сути, Сверхмодерн, конечно же, является коммунизмом 2.0. И должен обсуждаться с полным осознанием факта такой преемственности.

А теперь вчитаемся в резолюцию митинга, проведенного КППФ 7 ноября 2012 года. Там сказано много хороших слов о нашем советском прошлом. Под каждым из этих слов я готов подписаться. Да, СССР – праведное, великое государство. В этом вопросе нет различия между сторонниками «1.0» и нами.

Но мы просим сторонников «1.0» вернуться и вернуться в реальность. Вернувшись же, пережить всем своим существом тот факт, что СССР – НЕТ. Вы понимаете? Двадцать один год, как его нет. И нельзя говорить о нем без осознания факта его отсутствия.

Что сказано по этому поводу в резолюции митинга КППФ? Что «более двадцати лет назад политические авантюристы и перевертыши предали интересы трудового народа».

И это – все, что вы можете сказать жертвам неслыханной катастрофы, катастрофы мирового масштаба? Дудки! Мы не дадим вам отделаться от произошедшего одной пустой, бессмысленной фразой. Мы требуем прямого ответа на вопросы, которые вы двадцать лет прячете от народа.

Вопрос №1. Конечно же, Горбачев и его присные – это предатели, авантюристы и перевертыши. Но что делала КПСС, на глазах у которой вышеназванные мерзавцы предавали интересы трудового народа?

Как надо относиться к делегатам XXVIII съезда КПСС, не снявшим Горбачева с поста генерального секретаря партии, не исключившим Горбачева из партии? Должны ли мы называть все поддержавшее Горбачева большинство предателями интересов трудового народа? Но тогда надо говорить о том, что партия как целое предала интересы трудового народа. Конечно, отдельные члены партии остались этим интересам верны. Но вы не можете не понимать разницы между отдельными членами партии и КПСС как полноправным субъектом, несущим ответственность за произошедшее.

Вопрос №2. Помимо КПСС существовала еще армия. А также КГБ, ВПК и так далее. Все это в совокупности можно назвать «советской элитой» того времени. Или «элитой 1.0». Элита 1.0 могла не только снять Горбачева с поста генсека. Она, имея большинство на Съезде народных депутатов СССР, могла объявить ему импичмент. Но она этого не сделала. Более того – она сделала прямо противоположное. Она приняла ложную и преступную версию Собчака о событиях в Тбилиси. Она осудила пакт Молотова–Риббентропа, обрекая этим страну на распад. Так что же это за «элита 1.0»? И как ее качества связаны с фундаментальными принципами организации советского общества, «общества 1.0» (оно же «общество ням-ням» в нашей классификации, см. первый номер газеты «Суть времени»)?

А.Собчак и М.Горбачев в перефире между заседаниями XXVIII съезда КПСС, 1990 г. Фото ИТАР-ТАСС

Вопрос №3. В присяге, то есть священной клятве, которую давал каждый призванный в армию гражданин СССР, говорилось: «Клянусь до последнего дыхания быть преданным своему народу, своей советской Родине». Говорилось также о том, что нарушившего присягу постигнет «всеобщие ненависть и презрение трудящегося народа» (до 1975 года говорилось так) или «советского народа» (после 1975 года говорилось так). Не будем вдаваться в эти очень существенные нюансы. Был ли в этих словах священный смысл, доходящий в момент присяги до сознания присягающего – вот о чем надо задуматься в первую очередь. Или его не было, но кем тогда мы были в эпоху «1.0»? Или он был, но чем тогда теперь являются некогда присягнувшие?

Вопрос №4. От всех присягнувших переходим к тем, кто должен был относиться к этой присяге с особой трепетностью. КГБ, ГРУ – и так далее. Конечно, ЦРУ разрушало СССР, но что делали те, кто был обязан его защитить? И что они делают теперь, понимая, что с точки зрения присяги находятся в так называемом «особом периоде»?

Вопрос №5. Что делал трудовой народ, наблюдая за тем, как предают его интересы? Такой вопрос не имеет ничего общего с нардофобией, но отказ от его обсуждения закрывает дорогу к каким-либо реаль-

ным действиям, позволяющим полноценно преодолеть катастрофу «1.0», которая не закончилась в 1991 году, а стремительно развивается.

Вопрос №6. Что принесет народу победа сил, обещающих возратить СССР 1.0? В Молдавии такие силы уже однажды победили. Народ от этого не получил ничего. В какой степени это связано с личными качествами г-на Воронина или молдавских коммунистов? И на основе чего мы можем считать, что Зюганов и КППФ хоть чем-то отличаются в лучшую сторону от молдавских товарищей?

Вопрос №7. Может быть, все-таки дело не в личных качествах молдавских коммунистов или членов КППФ, а в том, что ущербно как сама ориентация на «Иллюзию 1.0», так и готовность превращать это «1.0» в шоу на псевдокрасную тему?

Вопрос №8. В политической философии подробно рассмотрены различные соотношения между формой и содержанием. Какое содержание упаковано в красную реставрационную форму КППФ, в это самое «1.0»? Идет ли речь о действительной реставрации или о продлении нынешнего маразма под красным флагом? А то – и об углублении маразма? Наблюдения за губернаторскими выборами в Брянске дают основания для поддержки последней гипотезы. Но предположим, что верна первая гипотеза и состоится именно реставрация. Сколь длительна она будет? И что за ней последует? Что, если она продлится дни или недели и повлечет за собой отечественный вариант пиночетовщины? Всем понятно, что силы красного реванша (если они возникнут) могут подавить пиночетовщину.

Но силы красной реставрации это по определению не в состоянии сделать. И, наконец, есть третий сценарий – перестройка-2 с очень дозированным использованием псевдокрасных реставрационных шоу. Ведь именно об этом грезит г-н Удальцов!

Прямые ответы на эти вопросы должен дать очередной съезд КППФ. Конечно, его делегаты могут сделать всё то же, что сделали делегаты XXVIII съезда КПСС, не отстранив Горбачева и не предъявив народу ни нового лидера, ни нового курса. Но пусть тогда эти делегаты пеняют на себя. А главное, пусть не оправдывают потом свое политическое преступное поведение кознями некой «клики». Что касается способности КППФников уклоняться, подменять ответы на принципиальные вопросы клеветническими выпадами, впадать в говорливую уклончивость... Мы ведь не забыли, как Горбачев говорливо уклонялся, подменял серьезный политический разговор болтовней о новом мышлении и о социализме «с человеческим лицом». Не забыли мы и того, чем это все кончилось. Допустить перестройки-2 мы не имеем права.

Сергей Кургинян

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Потому, что у нас газа больше всех в мире плюс огромный потенциал экспорта, на нас в холодных (пока холодных!) энергетических войнах нацелено больше всего глаз и орудий

Большая энергетическая война Часть III. А у нас в России газ...

Начну с актуальных цитат.

Газета Handelsblatt, Германия, 4 октября 2012 года: «Пока еще рано говорить о лебединой песне российского влияния на рынок газа. Но совершенно очевидно, что предложение на газовом рынке не будет оставаться столь же комфортным».

«Голос Америки», 9 ноября 2012 года: «Эксперты предупреждают, что Европа может перейти вместо импорта российского газа на сланцевый американский газ: «Тогда неизвестно, что будет с «Северным» и «Южным» потоками».

В 60-х – 70-х годах XX века, на фоне нарастающих тревожных разговоров о скором конце эпохи нефти и неизбежности отбрасывания человечества в XIX век – век угля и паровых машин, случились крупные открытия газовых месторождений как на Ближнем Востоке, так и у нас в Западной Сибири. И мир «вздыхнул с облегчением»: мол, подфартило, и всем нам предоставлена «газовая пауза» длиной лет 15, во время которой, быть может, человечество найдет другие энергоносители и другие технологии энергообеспечения. И сумеет избежать регрессивного отката к «эпоху угля».

С тех пор разведанные мировые резервы и ресурсы газа непрерывно росли, и завершение «газовой паузы» откладывалось еще на пять, десять, двадцать лет. Вот и сейчас ее завершение вновь откладывается в связи с освоением в США технологий добычи так называемого сланцевого газа.

Так сколько все-таки в реальности на планете есть газа? И где?

Данные, публикуемые наиболее авторитетными организациями (Международное энергетическое агентство, Администрация энергетической информации США, «Бритиш Петролеум» и т.д.), по этому вопросу расходятся точно так же, как по резервам нефти. Приведу данные Международного энергетического агентства (МЭА).

По отчетам МЭА за 2009 г., совокупные мировые резервы газа составляют около 190 трлн куб. м, и при этом «первая десятка» обладателей этих резервов выглядит (в трлн куб. м) следующим образом:

Россия	44,4
Иран	29,6
Катар	25,4
Туркмения	8,1
Саудовская Аравия	7,9
США	6,9
ОАЭ	6,4
Венесуэла	5,7
Нигерия	5,3
Алжир	4,5

Считаю необходимым оговорить, что специалисты высказывают массу сомнений по поводу того, каковы действительные запасы газа, нефти и так далее. Идут споры по вопросу о правомочности включения в резервы (то есть, именно в доказанные запасы) тех или иных ресурсов газа в разных странах. Этот вопрос осложняется еще и наличием и перспективами проектов добычи газа из «нетрадиционных источников»: слабопроницаемых пластов (включая газ из глинистых сланцев), угольных месторождений (шахтный и пластовый метан) и так далее.

Тем не менее, даже при консервативных оценках мировых резервов газа, обеспеченность мира этими резервами при нынешнем уровне потребления составляет около 60 лет – то есть в полтора раза больше, чем по нефти.

Но это – при нынешнем уровне потребления (который, увы, быстро растет). И кроме того, если говорить об обеспеченности не в среднем, а по конкретным странам и регионам, то с газом ситуация еще сложнее, чем с нефтью. Поскольку его крупных производителей не так много, а у основных потребителей собственного газа недостаточно или совсем нет. Так, например, в США обеспеченность добычи (при ее текущем уровне) собственными резервами – менее 12 лет,

у Германии – чуть больше 6 лет, у Великобритании – менее 5 лет, у Японии и Южной Кореи – 0 лет.

А это значит, что большинство крупных потребителей газа должны его в нарастающих масштабах ввозить оттуда, где его много. И гадать: сегодня дают (продают), а завтра? А послезавтра? А если не продадут? И еще: сегодня продают за столько-то. А послезавтра почему?

Значит, нужно думать и действовать так, чтобы и послезавтра продали (а лучше – просто отдали). Или же если продали, то дешево. Вопрос о том, как этого добиться, – первая сфера (преимущественно холодных) газовых войн.

Кроме того, это легко сказать «ввозить (импортировать) газ!» А сделать – далеко не просто.

Как и нефть, газ транспортируют либо трубопроводами, либо танкерами-метановозами. И с этим возникает много проблем.

Подготовить газ к транспортировке гораздо сложнее, чем нефть. Если в нем содержатся, кроме нужного метана (этана, пропана, бутана), разные полезные (например, гелий) и вредные (сероводород, меркаптаны, серный ангидрид, азот, водяной пар и т.д.) примеси, то газ нужно перед транспортировкой разделить, осушить и т.д. Ведь сероводород «разъедает» трубы, а водяной пар может образовать скопления конденсата или даже кристаллы газовых гидратов, снижающие пропускную способность газопровода.

Гнать газ по трубе тоже непросто. Для этого нужно поддерживать в трубе давление (до 75 атмосфер), которое падает в результате потерь энергии на трение о стенки трубы и внутри газового потока. То есть нужно строить на трубопроводе (и постоянно обслуживать) систему компрессорных станций, которые для своей работы изымают часть газа из той же трубы.

Но и перевозить газ танкерами – дело более сложное и затратное, чем перевозка нефти. Для этого нужно построить трубопровод от месторождения до моря, а на берегу терминал, который сжимает и охлаждает газ до жидкого состояния (сжиженный природный газ сокращенно именуется СПГ). И только на это тратится около четверти предназначенного для перевозки газа. А еще нужно построить очень дорогие танкеры-метановозы, конструкция танков в которых обеспечивает удержание и охлаждение СПГ под высоким давлением (на что, опять-таки, тратится тот же самый газ). Превращение жидкого метана в газ в пункте назначения и его доставка потребителям по трубопроводам – тоже требуют немалых затрат (в том числе, затрат энергии).

В результате, если сравнивать стоимость и энергоемкость транспортировки газа, то при расстояниях более 3–4 тыс. км его выгоднее возить метановозами (там основные затраты сделаны один раз – при сжижении газа, а сама перевозка СПГ сравнительно дешева). А при расстояниях меньше 2–3 тыс. км – более выгодно трубопроводные поставки с их частыми компрессорными станциями.

Значит, нужно думать о том, куда и как пойдут газопроводы и куда их лучше «не пускать». И о том, где будут строиться терминалы СПГ. И о том, сколько потребуется танкеров-метановозов и кому и почему они повезут СПГ – мне или кому-то другому... А еще – о том, не окажутся ли на пути трубопровода террористы, способные взорвать трубу, и не окажутся ли на пути метановоза пираты, которые попытаются его захватить и потребовать выкуп... А еще – о том, сколько придется платить страховой компании, чтобы компенсировать убытки на случай атаки террористов или пиратов...

То есть вопрос о том, как, куда и по какой цене газ доставляется потребителю, которому он нужен, – еще одна сфера (опять-таки пока в основном холодных) газовых войн.

Меня спросят: а причем здесь Россия, у которой вроде бы газа больше всех в мире?

Строительство морского участка газопровода «Джубга-Лазаревское-Сочи». Фото с сайта gazprom.ru

Отвечаю. Россия добывает примерно столько же газа, сколько США – более 600 млрд куб. м в год. И больше всех – почти 200 млрд куб. м – экспортирует. И потому, что у нас газа больше всех в мире плюс огромный потенциал экспорта, на нас в холодных (пока холодных!) энергетических войнах нацелено больше всего глаз и орудий. Каких? Самых разных.

Например, орудие Европейской энергетической хартии (ЕЭХ) и Договора к ней (ДЭХ, включая Транзитный протокол), которые Россия подписала в раннеельцинскую эпоху, но в 2009 г. окончательно отказалась ратифицировать. Отказалась потому, что этот пакет документов полностью учитывал интересы европейских импортеров наших газа и нефти, но одновременно глубоко ущемлял интересы России как экспортера. В частности, нам он не давал возможности приобретать газопроводные и газораспределительные активы в Европе (то есть получать долю прибыли от конечных потребителей газа), но требовал от России предоставить другим производителям доступ к российским зарубежным газопроводам.

Отметим, что наиболее активно продавливали присоединение России к ЕЭХ и ДЭХ страны Восточной Европы, ориентированные на США. И именно они (в особенности Польша и Литва) после отказа России от ратификации ЕЭХ усердно блокировали предоставление Еврокомиссии мандата на переговоры с РФ по новому базовому договору, который мог бы разрешить, в том числе, транзитный газовый спор. Эстонский политолог Кармо Тьюр обозначил эту позицию предельно ясно: «*Наши интересы очень просты – получить доступ к российским ресурсам*».

А позже именно восточноевропейские страны активно поддержали идею Глобальной энергохартии, впервые высказанную в США и вскоре прямо названную «энергетическим НАТО». И, как заявил украинский аналитик Валерий Сапрыкин, «*Призывы к созданию «энергетического НАТО» звучат из Вашингтона, Лондона, Риги, Варшавы. Главная цель – совместное противостояние энергетическому давлению Москвы на потребителей российских энергоносителей*».

«Энергетическое НАТО» – неплохо сказано. И право же, для того чтобы после таких броских заявок продолжать отрицать факт энергетических войн – надо буквально потерять стыд.

Впрочем, вопрос об энергохартии – не единственный. Напомним, какую информационную и политическую «газовую войну» против России развязали в связи с проектами «морских» труб «Северного» и «Южного потока». Которые, конечно, стоят гораздо дороже наземных труб, но позволяют нашим производителям газа обойти «опасные», с точки зрения надежности и устойчивости, сухопутные газопроводные маршруты через Украину и Польшу. Тут и многократные экологические экспертизы, и заявления о том, что «рядом с трубой» могут оказаться затопленные боеприпасы или химическое оружие времен последних мировых войн. Тут и истерические вопли в прессе о том, что Россия

ведет против Европы энергетическую войну.

Почему все это? Прежде всего, потому, что эти трубы обеспечивают независимость нашего экспорта от «перемен политического настроения» власти в транзитных странах. И неслучайно главные европейские потребители нашего газа – Германия и Италия – силами своих крупнейших корпораций включились в реализацию «Северного» и «Южного потока». И неслучайно эти их решения вызвали открытое недовольство в Восточной Европе и США.

Наконец, чем, как не актом энергетической войны, является возбужденное в сентябре Еврокомиссией антимонопольное расследование против «Газпрома»? Который якобы устанавливает для различных европейских потребителей «политически», а не рыночные цены на газ...

Но «газовые войны» ведутся не только против России. Ведь конфликты вокруг ЕЭХ и наших «Северного» и «Южного потоков» – это риски устойчивости газоснабжения крупнейших «стран-локомотивов» ЕС (прежде всего Германии). Причем в ходе «арабской весны» к ним добавился еще один риск. А именно – оказался под большим вопросом гигантский (уже полностью проработанный и согласованный) европейский проект Транс-сахарского газопровода из Нигерии в Европу через Нигер и Алжир, в котором наиболее заинтересованы Франция и Италия. Если рядом с трубой «горят» впащие в негосударственное существование Ливия и Мали, какие можно прокладывать газопроводы!

А что означает все это вместе? Системную атаку на устойчивое энергообеспечение Европы – вот что!

Но и в Азии – то же самое. Вспомним печальную судьбу проекта трубопровода Туркмения–Афганистан–Пакистан–Индия (ТАПИ), о котором я писал ранее. Вспомним и проект трубопровода Иран–Пакистан–Китай, который много лет находится на стадии «предварительного обсуждения» по тем же причинам политической и террористической нестабильности в Афганистане и Пакистане, по которым «заглох» ТАПИ.

В чем результат? В том, что крупнейшие развивающиеся страны: Индия и Китай – не могут получить столь необходимый им для развития газ.

Заодно подчеркну, что долговременные террористические риски на трассах этих газопроводов – это уже привнесение в холодную энергетическую войну отчетливых элементов войны горячей!

Могут сказать, что наступившая «эпоха сланцевого газа» кардинально меняет ситуацию. Поскольку такой газ есть у многих стран-потребителей, лишенных традиционных газовых месторождений. И что сланцевого газа, оказывается, на планете очень много. А потому, мол, есть шансы, что сланцевый газ ликвидирует главные причины газовых конфликтов. А ведь есть еще в запасе и газовые гидраты, о которых тоже много говорят...

Насколько это серьезно – обсудим в следующей статье.

Юрий Бялый

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА

У Галича в «Поэме о Сталине» есть грубое, но емкое определение сути исторического доклада Хрущева на XX съезде партии: «Оказался наш Отец не отцом, а сукою»

Отцеубийство

Итак, если враг, ведущий против вас информационно-психологическую войну, хочет освободить вас от любви (советско-коммунистического Эроса), он будет последовательно, одну за другой, снимать любовные чары. То есть вести вас по пути раз-очарования в том, чем вы были очарованы. И первый удар он нанесет по Отцу. То есть по Сталину.

Такой удар и был нанесен. Причем дважды – и оба раза с сокрушительными последствиями. Первая десталинизация началась на XX съезде. Вторая – в годы перестройки.

Когда Сталин был впервые назван Отцом?

В 1936 году страна готовилась к принятию новой Конституции, которая должна была стать основанием нерушимой дружбы народов СССР. В знак подтверждения того, что народы СССР – единая большая семья, к Сталину в Кремль прибывают делегации с Кавказа, из среднеазиатских республик. В Москве проходят Декады национального искусства: демонстрируются спектакли национальных театров и выставки народного творчества. В «Правде» публикуются написанные в стихотворной форме «Письма народов СССР», адресованные Сталину... Вот тогда-то, в одном из номеров «Правды» его и назвали «отцом народов».

А потом, в песнях и стихах он станет просто Отцом.

*«Ты прими, отец, спасибо наше,
Ты прими, отец, поклон земной...»*

*«Знает Сталин-отец,
Знает Родина-мать,
Что советский боец
Не привык отступить!»*

Человек, не живший в 30-е – 40-е годы прошлого века, перелистав сборники советских песен той эпохи, наверное, будет удивлен, что наиболее часто Сталина называли не «великим» («великий Сталин», «великий учитель», «великий вождь Отчизны дорогой») и не «мудрым» («мудрый Вождь»), а «родным».

*«В мире нет человека
Дороже, роднее...»*

*«Много думок на примете
У родного Сталина...»*

*«Мы по зову Сталина родного
В бой идем за Родину свою...»*

Родной не только Сталин. Родного много: родная страна... родимая земля... родной народ... родная армия...

Так выстроен советский космос: Родина – мать, Сталин – отец, государство – большая семья. В этом космосе царит Эрос, ибо все пронизано любовью. Любовью к своей стране – Весне человечества, путеводной звезде для народов всего мира, «кипучей, могучей, никем непобедимой»... Любовью к Отцу, который вникает во все дела, происходящие в стране:

*«Он заходит в шумный цех завода,
Он с людьми на стройке говорит...»*

Слово которого надежно:
*«Если Сталин сказал,
Станут делом слова...»*

Который всегда придет на помощь:
*«Если ты ранен в жестоком бою,
Если у гибели ты на краю –
Воздухом синим, течением рек
Помощь пришлет тебе тот человек...»*

Любовь к Отцу, к Матери... Братская любовь народов... Эрос давал советским людям огромную энергию, и потому они были способны на воистину великие дела: великие стройки, великие открытия, великие подвиги.

Десталинизаторы ставят Сталину в вину, что он воспользовался тем, что для русской культурной традиции характерно патриархальное восприятие власти – и внедрил в массовое сознание образ государства –

«большой семьи». А чем так плох этот образ? Это врагу он нравиться не может, потому что трехчленная конструкция: «Родина – мать, Сталин – отец, государство – семья народов» – устойчива. Но если изъять из нее один элемент, она станет неустойчивой. А если изъять два – обрушится и погибнет.

Неслучайно в годы перестройки опытный специалист по информационно-психологическим войнам против СССР З.Бжезинский отмечал, что разрушить морально-политическое единство советского общества могут две мощные идеологии: анти-сталинизм и национализм.

Во время оттепели, разоблачая «культ личности», уничтожили образ Отца. И это сильно подорвало и ослабило советскую систему. Но она устояла.

В ходе перестройки были задействованы оба рецепта Бжезинского.

Перестроечный антисталинизм был ударом по Любви к Отцу. Обращаю внимание читателя на то, что образ Отца многомерен. Что Сталин олицетворял собой СОВЕТСКОЕ, и дискредитация Сталина означала одновременно и дискредитацию советского вообще. Так из созданной Сталиным устойчивой «трехчленной конструкции» был выбит один элемент.

Перестроечный национализм был ударом по братской Любви. Ведь и впрямь коль скоро в «семье народов» удастся посеять рознь – братская Любовь исчезает. И говорить о «семье народов» бессмысленно. Так из «трехчленной конструкции» был выбит второй элемент. После чего советская система, а вместе с ней и вся страна, рухнула.

Первый секретарь Президиума ЦК КПСС Н.С.Хрущев выступает с докладом на закрытом заседании XX съезда КПСС, состоявшемся 25 февраля 1956 г.

А теперь о том, как уничтожался образ Отца в ходе первой десталинизации.

Существовал ли зазор между создаваемым советской пропагандой образом всезнающего, претворяющего слова в дела, приходящего на помощь всем и каждому и ведущего к новым свершениям Отца – и реальным Сталиным? Какой-то зазор между образом и реальным человеком всегда есть. Но если зазор велик, никакими пропагандистскими уловками это не скроешь. Срабатывает «эффект голого короля»: либо платье в наличии, либо его нет.

Есть известная фраза, авторство которой не определено (иногда ее приписывают Михаилу Шолохову): «Да, был культ... Но была и личность!» И эта личность в силу каких-то присущих ей свойств очаровывала. Проявления всенародной любви к Сталину многократно описаны: при одном только его появлении передовиков производства, комсомольцев, делегатов всевозможных съездов охватывали чувства восторга и счастья.

Но о передовиках производства и прочих тружениках можно сказать, что они некритичны: что с них взять? – «патриархальное восприятие власти»... А интеллигенция, которой всегда присуще критическое начало? Она-то почему влюблялась в Сталина? Её-то он чем очаровал?

«Что сделалось с залом! А ОН (выделено автором – А.К.) стоял немного утомленный, задумчивый и величавый... Я оглянулся: у всех были влюбленные, нежные, одухотворенные и смеющиеся лица. Видеть его – просто видеть для всех нас было счастьем... Каждый его жест воспринимали с благоговением. Никогда я даже не считал себя спо-

собным на такие чувства...» Это дневниковая запись К.Чуковского, сделанная в 1936 году. Наша интеллигенция, как известно, оказалась наиболее чувствительной к информационно-психологическим воздействиям. Позже, разочаровавшись, Чуковский и его дочь назовут Сталина «мразью», «пакостником», «интриганом» и «провокатором».

Но вот Сталина не стало. Страна, охваченная неподдельным горем, оплакивала его как Отца. Ольга Берггольц напишет на смерть Сталина такие строки:

*Обливается сердце кровью...
Наш родимый, наш дорогой!
Обхватив твое изголовье
Плачет Родина над тобой.*

«Представить его мертвым было для меня почти невозможным – насколько он мне казался неотъемлемой частью жизни... Вся Россия плакала, и я тоже. Это были искренние слезы горя, и, может быть, слезы страха за будущее...». Кому принадлежат эти слова? Евгению Евтушенко. В 1953 году он был совсем молодым человеком и еще не успел «перестроиться».

Но прошло три года, и грянул XX съезд. В книге «Так было. Размышления о минувшем» А.Микоян рассказывает, что это он убедил Хрущева в необходимости осуждения сталинского режима: «Если мы этого не сделаем на этом съезде, а когда-нибудь кто-нибудь это сделает, не дожидаясь другого съезда, все будут иметь законное основание считать нас полностью ответственными за прошлые преступления».

элементарной скромности Сталина на прибере его «Краткой биографии»... Отрыв Сталина от жизни, незнание им действительного положения дел на местах...

В ходе доклада Хрущев неоднократно характеризовал Сталина, которого еще совсем недавно страна называла «родным и любимым», как человека «капризного», «раздражительного», «грубого», «деспотичного», «мнительного», «болезненно подозрительного», страдающего «манией преследования» и «манией величия»...

У Галича в «Поэме о Сталине» есть грубое, но емкое определение сути исторического доклада Хрущева: «Оказался наш Отец / Не отцом, а сукою».

XX съезд удостоился многих эпитетов – его называют «судьбоносным», «переломным», «открывшим новую страницу истории» и так далее. Но знаешь, читатель, как его называют еще? «Символическим отцеубийством» – вот как.

В мифах и преданиях разных народов мира отцеубийство – один из страшнейших грехов. «Отцеубийство – основное и изначальное преступление человечества и отдельного человека. Во всяком случае, оно – главный источник чувства вины», – утверждал Зигмунд Фрейд. Проблема отцеубийства интересовала психоаналитика Фрейда, в частности, в связи с исследованием феномена, который он назвал «эдипов комплекс». По Фрейду, соперничество сына с отцом, желание устранить отца вызвано неосознанным сексуальным влечением к собственной матери. Расширительно «эдипов комплекс» трактуется как стремление занять позицию, принадлежащую отцу – например, позицию во власти. В любом случае, речь идет о намерениях слабого, который хочет узурпировать то, что принадлежит сильному.

Мне хотелось бы рассмотреть один из древнейших сюжетов об отцеубийстве – осклопление Кроном своего отца Урана. Данный сюжет, изложенный Гесиодом в его «Теогонии», широко известен, и все же я позволю себе его предельно краткое изложение.

Гея (Земля) сотворяет Урана (Небо), а затем они вместе порождают двенадцать детей – титанов. Появившийся на свет последний Крон с самого начала испытывает ненависть к Урану:

«После их всех родился, меж детей наиболее ужасный, / Крон хитроумный. Отца многомогущего он ненавидел.»

Мать Гея беспрерывно рожала чудовищ – то диких одноглазых киклопов «с душою надменной», то сторуких сынов, «несказанных ужасно». Уран, возненавидев эти ее уродливые порождения, заключил их в материнскую утробу. Тогда Гея призвала титанов отомстить отцу. Добывавшийся трона и власти Крон коварно осклопляет Урана созданным Геей серпом. Истекающий кровью Уран проклинает титанов и обещает им кару за совершенное злодейство. И кара действительно наступит титанов – их победят и низвергнут в Тартар новые олимпийские боги, а отцеубийцу Крона лишит власти (и обманом захваченного трона) собственный сын Зевс. Право, есть аналогия между этим мифическим сюжетом и политическими сюжетами. Убийство Хрущевым своего Отца-Сталина, убийство Брежневом своего Отца-Хрущева...

«Твой сын сделает с тобой то, что ты сделал со мной» – вот первое следствие отцеубийства.

Но есть и второе следствие: отцеубийство, которое совершил Крон, нарушило порядок мироздания и вызвало небывалую плодовитость богини Ночи (Никты). В мир пришли ее ужасные дети: Танатос (Смерть), Мор и Кера (оба олицетворяют Насильственную смерть), Гипнос (Сон с роem мрачных сновидений), Мом (Насмешка, Поношение), Немесида (Отмщение), Апата (Обман), Эрида (Раздор), Герас (Старость), а также Печаль и Сладострастье.

Совершив на XX съезде символическое отцеубийство, посягнув на то, чтобы любовь к Отцу (Эрос) обернулась разрушением образа Отца, отвращением и ненавистью к нему, Хрущев выпустил в мир Танатос. И тот начал свою работу. Какую? Об этом – следующая статья.

Анна Кудинова

КЛАССИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Главный американский козырь, благодаря которому они надеются безраздельно управлять миром с позиции силы, может быть побит Россией

Новая «Сатана» против ЕвроПРО

Когда-то находящаяся на отдельном континенте Америка самой природой была защищена от вторжения агрессора. Однако с появлением стратегических ракет эта природная защищенность свелась к нулю: обеспечить свою безопасность от межконтинентальных баллистических ракет (МБР) можно было, либо договорившись о ракетном ненападении, либо создав систему противоракетной обороны.

Америка выбрала второй вариант – мол, раньше можно было вести диалог о ненападении с одним только СССР, а теперь в мире стало появляться слишком много обладателей МБР, со всеми не договорившись.

Какая-то логика в таких рассуждениях есть, но это логика абсолютно эгоистическая. Поскольку одна-единственная страна в мире будет обладать системой ПРО, то только она и сможет вести себя со всеми остальными странами так, как ей заблагорассудится, т.е. безнаказанно.

Поэтому вряд ли руководство США прислушается к голосам экспертов, ставящих под сомнение разумность создания третьего эшелона ПРО в Европе. Политическая цена ПРО и ее значимость для национального сознания Америки столь высоки, что проект будут развивать, несмотря ни на что.

Недавно НАТО объявило о завершении формирования первой ступени ЕвроПРО, дающей возможность перехватывать одиночные тактические ракеты. А противостоять российским стратегическим силам «ядерный зонтик» НАТО частично – только частично! – сможет не раньше 2020 года. Впрочем, натовцы не говорят, что ПРО строится против российских стратегических ядерных сил – боже упаси! Напротив, они как заклинание повторяют, что система ни в коем случае не направлена против России. А слова о возможности «противостоять», уверяют они, говорят всего лишь для сравнения, не более того.

Но если ПРО к моменту ее завершения к 2020 году должна быть в состоянии нейтрализовать любые ракеты, угрожающие США и их европейским союзникам, то при чем тут Иран и Северная Корея? Ведь очевидно, что ракетные программы этих стран еще долго будут далеки от совершенства.

Вот почему Россия убеждена, что ПРО в Европе разворачивается именно против нее. Российское руководство заявило, что даже частичное блокирование российских МБР нарушит стратегический баланс, удерживающий наши страны от ядерной конфронтации (читай войны). Не менее жестко выступил и Китай, крайне отрицательно оценивший размещение американских и японских элементов ПРО в Азии.

Конечно, Америке выгодно строительство эшелона ПРО за пределами ее территории. Ведь чем дальше от американского континента вынесены «щупальца», улавливающие момент запуска МБР противника (радары), и противоракеты, позволяющие сбить хотя бы часть атакующих ракет, тем больше времени и меньше целей для поражения останутся на долю собственно территориального эшелона ПРО в самих Соединенных Штатах.

Одним из таких «щупалец» является самый большой в мире радар морского базирования, который уже перевезен с Гавайских островов в Тихом океане к Алеутским островам в Беринговом море, поближе к границам России.

По утверждению специалистов, радар предназначен для обнаружения и отслеживания малоразмерных объектов в космосе, в том числе боеголовок и ложных целей на начальном участке полета баллистических ракет. Информация о них будет поступать на Аляску и в Калифорнию, где установлены ракеты-перехватчики, а также на базу ПРО в Европе. Наши военные убеждены, что радар ориентирован прежде всего на ракетноопасные Россию и Китай.

Однако вспомним о предостережениях американских экспертов, утверждающих, что с военной точки зрения ПРО неэффективна. Ряд наших военных специалистов также считает, что пока США не могут похвастаться серьезными достижениями.

Прежде всего, сомнительна идея, положенная в основу создания проекта. Она заключается в том, что космические средства разведки и наземные радары, входящие в состав ПРО, обнаруживают МБР противника, а ракеты-перехватчики наземного и надводного базирования – уничтожают их на любом участке траектории их полета. Однако сам этот принцип защиты, по мнению ряда ученых, недостаточен и легко уязвим. Уже существующие, а тем более перспективные средства преодоления ПРО: радиопомехи, большое количество ложных целей, повреждение космических спутников слежения и целеуказания, более совершенные (маневрирующие) головные части МБР и многое другое – сведут любую противоракетную оборону на нет.

Добавим к этому, что и противоракеты, которые сегодня испытаны американцами, далеки от совершенства. Система GBI (Ground Based Interceptor), рассчитанная на чисто кинетическое (ударное) поражение баллистической ракеты противника, недостаточно эффективна. Пока она не способна отразить не только российский, но и китайский ракетный удар.

Система THAAD (Terminal High Altitude Area Defense) рассчитана на поражение тактических ракет и ракет средней дальности опять же с помощью чисто кинетической боевой части (ее дальность – 200 км, досягаемость по высоте – 150 км). То есть, она является оружием театра военных действий, и отразить летящую из космоса боеголовку, окруженную облаком ложных целей, вряд ли будет в состоянии.

По-настоящему дееспособной составляющей американской ПРО является морская – это управляемые ракеты «Стандарт-3М3», развернутые пока в незначительном количестве на крейсерах и эсминцах ВМС США. Но и они сегодня не способны перехватывать МБР и рассчитаны только на тактические ракеты и ракеты средней дальности. Сухопутный вариант этих ракет (которого пока не существует) предполагается развернуть в Польше и Румынии.

Есть и еще одно «но». Если бы эти ракеты были развернуты на территории США или близости от американского побережья на кораблях ВМФ США, то они смогли бы перехватить ракету на встречном курсе. А вот смогут ли они, находясь на базах в Польше, и тем более в Румынии, догнать русскую МБР – это большой вопрос.

Наконец, сами по себе позиции ПРО (радары и противоракеты) крайне уязвимы для самых различных видов оружия (прежде всего, для наших «Искандеров», а также для диверсий как извне, так и изнутри военных баз США).

Итак, военная составляющая проекта ПРО пока не выдерживает критики. Но это только пока. Строящаяся ПРО – так называемая открытая система, то есть она способна модернизироваться и усложняться по мере добавления в ее состав новых элементов. Америка – технологический лидер мира, рано или поздно она сможет решить всевозможные технические проблемы. Кроме того, помимо военных, у ПРО существуют и иные цели – политические и экономические.

Одна из целей, которую решает размещение элементов ПРО в Европе, заключается в том, чтобы «повязать» европейские страны с США и отделить их от России, сделав из России пугало.

Ведь первый удар в случае реальной войны русские ракеты неминуемо нанесут по местам дислокации элементов ПРО. Так возвращается образ будущего врага, от которого России чрезвычайно трудно «отмыться»: как бы по-доброму ты ни относился к соседу, военная необходимость заставит тебя нанести по нему удар. А тот, кто убедил европейцев построить в густонаселенной Европе военные объекты повышенной ракетной опасности, находится далеко и прикрыт противоракетным зонтиком.

Еще одна цель – это восстановление и укрепление американского влияния на Европу, которая экономически все более тяготеет к России, а политически становится все менее зависимой от США. За последние

годы авторитет США в Европе довольно сильно упал: заокеанские союзники заставили Европу участвовать в нескольких бессмысленных войнах, американский финансовый кризис нанес удар по европейской экономике, от которого она никак не может оправиться, проблемы у евро возникли тоже, как подозревают европейцы, не без участия США.

В этой ситуации размещение ПРО в Европе – реальный шанс еще крепче привязать к себе Европу, пообещав ей безопасность от ракетного нападения. Однако будет ли и может ли европейская ПРО действительно защищать Европу? Ведь создаваемая система обороны – это собственность Америки, и предназначена она, естественно, для защиты Америки. Еще два года назад глава американского Агентства по противоракетной обороне генерал Патрик О'Рейли заявлял, что основная задача создаваемой системы ПРО – «защитить американские войска в Европе». Если провести мысленный эксперимент и представить, что одновременно две ракеты запущены в направлении США и в направлении городов Европы (где нет американских войск, конечно!), то какая именно будет сбита в первую очередь? А если таких ракет будет несколько сотен?

История повторяется – европейцы вновь совершают ту же ошибку, которую совершили в 60-х годах прошлого века, позволив США разместить на своей территории тактические ядерные ракеты. Тогда европейская общественность, напуганная реальностью ядерной атаки со стороны СССР, подняла многотысячные демонстрации против своих правительств с требованиями вывода этих ракет. Произошел крупнейший политический кризис, развернулось мощное движение борьбы за мир. Американские «Першинги» были выведены, а заодно и СССР перестал казаться исчадием зла. Теперь таким исчадием зла хотят сделать Россию. Можно только удивляться той ловкости, с которой ПРО в руках США попеременно превращается из пряника в кнут и обратно.

Очевидно, что ПРО также позволяет помешать сотрудничеству России с Европой. Мы помним, как долго химеричная идея «вхождения России в Европу» владела умами нашей политической элиты. Ну, и какое теперь может быть «вхождение», если на нас нацелены европейские противоракеты, управляемые к тому же американцами?

И наконец, подряды на строительство ПРО позволяет кормиться из бюджета многочисленным оружейным корпорациям США. Конечно, пока стоимость ПРО не дотягивает до расходов на войны в Ираке и Афганистане, но уверенно приближается к этим цифрам. Не экономить же на национальной идее, не так ли?

Что в этой ситуации делать России? Укреплять свою обороноспособность и рассчитывать только на себя.

Пока еще призрачная угроза ПРО вскоре может стать вполне осязаемой, поэтому абсолютно верно, что Россия занялась совершенствованием своих стратегических ядерных сил. Иначе говоря, мы начали ковать новый космический меч против американского ракетного щита.

В прошлой статье мы упоминали о мерах, которые могут быть предприняты Россией для гарантированного взлома ЕвроПРО. К этому можно добавить, что в 2011 году в России на базе Космических войск созданы войска Воздушно-космической обороны, задача которых и будет заключаться в противодействии американской системе ПРО. Войска ВКО объединили в своем составе системы предупреждения о ракетном нападении, противоракетной обороны, противовоздушной обороны, контроля космического пространства, запуска и управления спутников.

Ракетные войска стратегического назначения (РВСН) также готовят новый ответ американцам. В советское время символом отечественного космического меча была преодолевающая любые преграды тяжелая баллистическая ракета Р-36М2 «Воевода», которую на Западе окрестили «Сатаной». В свое время Роберт Макнамара, министр

обороны США, подсчитал, что для полного уничтожения США понадобится всего 400 боеголовок мощностью в 1 мегатонну. У «Сатаны» было 10 боеголовок индивидуального наведения, каждая – мощностью чуть меньше мегатонны. А значит, для уничтожения США понадобилось бы порядка 40 ракет. А вот чтобы сбить саму «Сатану», необходимо было прямое попадание мощной противоракеты, которой американцы до сих пор не располагают.

Однако «Сатана» уже завершает срок своей службы. Поэтому принято решение о разработке новой 100-тонной жидкостной МБР, обладающей повышенными характеристиками по преодолению перспективной ПРО США. Ракета должна быть создана к 2018–2020 году – как раз к моменту, когда придет время для смены «Сатаны», а американская ПРО выйдет на заданные характеристики.

Главный американский козырь, благодаря которому они надеются безраздельно управлять миром с позиции силы, может быть побит Россией. Конечно, если российская элита будет ставить национальные интересы страны выше бессмысленной идеи «вхождения в мировую цивилизацию» на правах прислуги.

Юрий Бардахчиев

КУЛЬТУРНАЯ ВОЙНА

Подавляя идеальность как таковую, объявив войну гуманизму, либералы превращают человека в зверя

Культура и Апокалипсис

Победа СССР над гитлеровской Германией стала триумфом коммунистической идеи. Восточная Европа присоединилась к социалистическому блоку. В Западной Европе коммунисты вошли в состав правительств ряда стран. Чтобы почувствовать атмосферу того времени, стоит посмотреть многосерийный фильм «Маленький мир дона Камилло», снятый в начале 50-х годов в Италии. В нем показана жизнь провинциального итальянского городка, в котором есть две авторитетные силы: мэр-коммунист и приходской священник. Их постоянное соперничество, споры, бесконечные курьезные столкновения, тем не менее, всякий раз выявляли родственность стремлений и товарищеский дух, возникший в совместной борьбе церкви и Компартии с фашизмом.

Вот почему в те времена в Европе, провозглашенной победой над фашизмом, книга австрийского философа Фридриха фон Хайека «Дорога к рабству» (1944 г.), в которой и социализм, и фашизм были названы тоталитаризмом, была воспринята многими с враждебным недоумением.

Однако вскоре общественная атмосфера изменилась — начались гонения на компартии, Советский Союз из союзника и друга был превращен в «империю зла». А фон Хайек, в свою очередь, в 1947 году создал общество «Мон-Пелерин», объединившее интеллектуалов для борьбы уже не просто с тоталитаризмом, а с любым коллективизмом: любые общественные объединения были объявлены дорогой к тоталитаризму! Далее эту идею развивали Карл Поппер, Збигнев Бжезинский... И главное, эта идея сумела проникнуть в культуру. В культуру, уже глубоко травмированную несостоятельностью, неспособностью дать адекватный ответ на фундаментальные вопросы, вставшие после Второй мировой войны.

Представитель франкфуртской философской школы Т. Адорно писал в 1966 году: «Освенцим доказал, что культура потерпела крах. То, что могло произойти там, где живы все традиции философии, искусства и просветительского знания, говорит о чем-то значительном, а не просто о том, что дух, культура не смогли познать человека и изменить его. После Освенцима любая культура вместе с любой ее уничтожительной критикой — всего лишь мусор».

Нельзя сказать, что совсем не было поиска ответа на вопрос, что же именно произошло? Почему «культурный» человек претерпел такую страшную метаморфозу, позволив фашизму победить себя?

Так, американский кинорежиссер Стэнли Кубрик начал говорить о том, что в человеке тяга к прекрасному совмещается с жестокостью и агрессией. В его фильме «Заводной апельсин» (1971) группа молодых преступников совершает раз за разом жестокие, чудовищные преступления, а после они наслаждаются Девятой симфонией Бетховена, которого называют «Старый, добрый Людвиг Ван» (потом этот прием будет многократно повторяться: например, в фильме «Апокалипсис сегодня» вертолетная атака во Вьетнаме происходит под музыку Вагнера). В итоге предводитель этой жестокой компании попадает в тюрьму, где соглашается на эксперимент. Задача эксперимента — психологическая обработка преступника с целью отбить всякое желание к совершению преступлений. Но результаты эксперимента поражают ученых: жестокий преступник превращается в слабое и безвольное существо, неспособное защитить даже себя.

Общественное мнение приняло фильм в штыки. Фильм сразу заклеили как пропаганду насилия, с исполнителем главной роли Малколмом Макдауэллом знакомые не здоровались на улице, кинотеатры отказывались от проката. Но — лиха беда начало...

Пытались вникнуть в природу фашизма и такие талантливые кинорежиссеры, как Стэнли Крамер или Ингмар Бергман. «Вы ведь жили здесь, вы должны были что-то понимать?» — спрашивает у немцев в фильме Крамера «Нюрнбергский процесс» пожилой американец-судья, приехавший в Германию исполнять обязанности прокурора на Нюрнбергском процессе.

Кадр из фильма «Ганнибал. Восхождение»

Вплоть до краха СССР война на культурном фронте шла с переменным успехом. Но, увы... Крушение Советского Союза нанесло сильнейший удар по тому, без чего не может быть ни кинематографа, ни искусства, ни культуры вообще, — по идеалам. Конечно же, гуманистическим. Других человечество, по понятным причинам, никогда не создавало: человеку как виду не выжить, если идеальность исчезнет или, тем более, окажется вывернутой наизнанку.

К сожалению, приходится констатировать, что крах СССР был истолкован как свидетельство несостоятельности гуманистических идеалов. Последнее слово оказалось за фон Хайеком и его последователями, рассуждающими о том, что любое идеальное — это дорога к насилию, к несчастью, к катастрофе. Связывая подобные ужасы с наличием идеалов, фон Хайек почему-то умалчивал о том, чем обернется их отсутствие. А обернулось оно превращением кино, да и не только его, в индустрию насилия и разврата.

Ярким примером нового кинематографа является фильм «Прирожденные убийцы», по сценарию Квентина Тарантино (1994). Фильм рассказывает о вымышленной паре серийных убийц Микки и Мэллори Нокс, совершивших десятки жесточайших убийств и ставших знаменитыми на весь мир.

Главный герой Микки объясняет свое поведение так: «Множество людей уже мертвы, их надо только избавить от страданий. И тут появляюсь я, посланник судьбы». После ареста парочки к ним в тюрьму прорывается журналист, чтобы договориться о прямом эфире с места их казни. Далее следует кровавая сцена захвата в заложники журналиста и оператора, и зритель видит еще более кровавый сюжет и далее по нарастающей, все больше и больше крови.

Часть исследователей считает, что показ сцен насилия в фильмах и телевизионных программах повышает агрессию зрителей. Существуют примеры прямой зависимости роста насилия от числа показанных агрессивных сцен, которые «запускают» или «включают» механизмы подражания.

Один из последних примеров — трагическое событие, произошедшее в Москве 7 ноября, когда молодой юрист (названный журналистами «аптекарем-стрелком») убил шестерых своих коллег, предварительно оставив в «Твиттере» послание, что «ненавидит все человечество». Любимым фильмом убийцы, кстати, назвал «Прирожденных убийц» К. Тарантино.

Количество смертей, крови и разрушений, зашкаливающее в эфире любого телеканала, возвращается к нам в виде чудовищных эксцессов и ничем не мотивированных преступлений.

Отдельно надо сказать об отказе кинематографа от прежних героев и появлении совершенно новых героев. В 1969 году итальянский режиссер Бернардо Бертолуччи

снял фильм по мотивам рассказа аргентинского писателя Хорхе Луис Борхеса «Тема предателя и героя». Фильм называется «Стратегия паука». В основе сюжета — история героя-антифашиста, оказавшегося предателем. Чтобы не подорвать репутацию движения, друзья убивают бывшего соратника, подстроив все так, чтобы вина за его убийство пала на фашистов. Похожая тема звучит и в фильме Пола Верховена «Черная книга» (2006), где герой-антифашист, возглавляющий партизанский отряд, в конце фильма оказывается циничным предателем, всю войну работавшим на фашистов.

Итак, герой-антифашист выкинут на помойку. Ибо он насквозь фальшив. Но кто же новый герой, лишенный этой «гуманистической фальши»? Наиболее известным из этих новых героев является серийный убийца из фильма «Ганнибал» (2001). Прототипом Ганнибала Лектора был серийный убийца Альберт Фиш. Этому недочеловеку больше всего нравилось подкарауливать маленьких девочек, долго-долго мучить их, перед тем как убить, а впоследствии поедать их изуродованные тела. Энтони Хопкинсу, сыгравшему роль маньяка-людоеда в фильме «Ганнибал», досталось всего лишь 16 минут экранного времени, но это не помешало актеру завоевать «Оскара» в номинации «Лучшая мужская роль».

Отдельной темой в современных кинематографе и литературе является многообразие изображений фантазийных злых сил разного рода. На киноэкран выходят тысячи искусственно созданных чудовищ, привидений, восставших из мертвых, зомби... Следом за гуманизмом из кино уходит связанный с этим гуманизмом Свет. Его место занимает Тьма.

«Боги, рожденные при свете дня, считаются менее древними, чем боги, рожденные в ночи», — говорил американский писатель Генри Торо. Кто именно древнее, а значит, сильнее, — это отдельный вопрос. В данном случае речь идет не о свободной конкуренции культуры и природы, света и тьмы, дня и ночи. Хотя и такая конкуренция бросает вызов всей истории человечества. Речь идет о сознательном навязывании природного и отрицании культурного, о навязывании Тьмы и отрицании Света. О культе ночи. И обо всем том, что вытекает из подобного культа.

Ночь становится главным временем суток для развлечений. Периодически появляются акции «Ночь в музее», клубная культура расцветает ночью, уже стали обыденностью уличные фаер-шоу и ежегодные празднования «Хэллоуина» с набором всяческой нечисти.

Либерализм вынул из бутылки этого джинна. И не может теперь с ним ничего поделать. Не может или не хочет? Вроде бы в США занимаются классификацией культурной продукции (фильмов, телевизионных программ). Мол, эти опасны, а эти нет. Но в том-то и дело, что доведенное до определенного состояния население реагирует на по-

добные запреты весьма специфически. А либеральная доктрина, изгнавшая идеальное из культуры, почему-то не убирает, а наоборот, поощряет сцены с драками и кровью, щекотание нервов ужасами с экранов телевизоров. Почему? Не потому ли, что это неминуемо обучит нового либерального человека всему тому, чему его намеревался ранее обучить фашизм. Подавляя идеальность как таковую, объявив войну гуманизму, либералы более изоциренно и эффективно осуществляют именно фашистский проект — проект превращения человека в большого зверя.

Это начинают фиксировать и представители христианских конфессий, для которых подобное превращение человека в зверя означает пришествие Антихриста. Патриарх Кирилл, выступая на конференции, говорит о том, что в скором времени на повестке дня будут стоять не гомосексуальные браки, а разрешение педофилии. Что либеральный плюрализм оказывается опасным инструментом, разрушающим главные принципы бытия. «Постмодерн вместо истины вводит плюрализм... Истины и лжи не существует. Стирается граница между добром и злом. Приход Апокалипсиса будет именно таким», — говорит Патриарх.

Патриарха можно обвинить в предвзятости по отношению к враждебным ему либералам. Но можно ли обвинить в этом покойного Иоанна Павла II? А ведь он еще в 1995 году, в своей энциклике «Evangelium Vitae» заявлял, что в обществе, в котором «важнейшим критерием является успех», а значит, слабый обречен на уничтожение, распространяется «культура смерти».

А в январе 2006 года его преемник Бенедикт XVI на воскресной мессе также заговорил об антикультуре, назвав ее «культурой смерти», и расшифровал, что он вкладывает в это понятие: «Антикультуре смерти свойственны уход от реальности, иллюзии, притворное счастье, выражающееся в восприятии сексуальности как чистого удовольствия без примеси ответственности. Она процветала в Римской империи, когда на арене Колизея на потеху публике убивали христиан, она есть и в современном обществе».

Глава католической церкви не просто выражает тревогу в связи с тем, что вакуум, образовавшийся в отсутствие веры и высоких смыслов, быстро заполняется насилием, гедонизмом и развратом. Он считает, что «культура смерти» «доминирует в обществе» и призывает сказать ей «нет». Но что значит сказать «нет»? Героиня французского драматурга Жана Анюя говорит: «Я здесь для того, чтобы ответить вам «нет» и умереть». Но если хочешь жить, то мало сказать «нет» надвигающемуся ужасу. Надо понять, что этот ужас насылают враги. И что война с ними на культурном фронте является нашим священным долгом перед предками и потомками.

Мария Рыжова

НАША ВОЙНА

Размышляя над детскими рисунками: С чего начинается Родина?

Среди мрачных мыслей и черных предчувствий, окулирующих голову и душу при знакомстве с детскими рисунками, собранными активистами «Суть времени», есть все-таки одно светлое пятно, луч надежды на то, что еще не вечер. Это рисунки на тему «Моя страна». Все же дети, особенно маленькие, не смотрят новости по телевизору, а также другие «познавательные передачи» типа «Дежурная часть». И поэтому не подвергаются еще массовой пропагандистской обработке, которой подвергаются взрослые, уже 20 лет как подсевшие на бесконечный сериал «Где найдешь страну на свете гаже родины моей?».

Конечно, это еще впереди – они вырастут, повзрослеют и, возможно, тоже станут смотреть этот сериал – если к тому времени у врагов России не отпадет необходимость его показывать – в результате отсутствия самой России. Но сейчас они свободны от вражеского воздействия хотя бы в этой сфере – формирования образа своей страны и, следовательно, формирования собственной идентичности.

И образ Родины формируется у наших детей так же, как и у всех детей мира во все времена: из образов жизни семьи, детских игр, прогулок и поездок с родителями, привычных пейзажей и необычных пейзажей, из

детских книг и школьных уроков.

Очень интересно наблюдать, как с возрастом (или взрослением) расширяются границы картины мира детей – это очень хорошо видно по их рисункам.

Совсем маленькие дети чаще всего воспринимают «страну» как свой дом, свою семью, своих друзей. «Моя страна – все люди, которых я знаю», – написано на одном из рисунков.

Потом границы мира расширяются: свой дом оказывается вписан в пейзаж – деревенский или городской. Потом начинают рисовать уже не свой дом, а свою деревню, свой город – и это теперь «моя страна». И затем появляются очень показательные «просто пейзажи» – характерные черты окружающего ландшафта и природы становятся для детей основой идентичности, образа «своего», образа Родины. Поразительно, но во многих рисунках детей видны прямо-таки левитановские сюжеты и мотивы! – как будто бы все они насмотрелись на картины великого русского пейзажиста. А ведь нет! – просто дети и Левитан – соотечественники, у них общая Родина.

Дальше границы мира еще раздвигаются, и появляются рисунки «страны» как бы с высоты птичьего полета – дети пытаются нарисовать свое видение «большой страны», такой, какой они ее себе представляют.

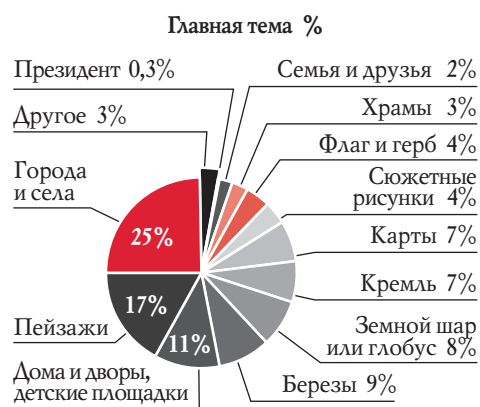
Потом к образам, непосредственным впечатлениям прибавляется еще и образованное – границы снова раздвигаются – и дети начинают рисовать карты России и виды страны из космоса – на шарике Земли.

А затем наступает время символического освоения понятия «моя страна»: Кремль (у нас 227 рисунков с Кремлем, включая 2 смоленских и 1 нижегородский), церкви как символ России, государственная символика

(характерно, что флаг встречается довольно часто, а вот герб – практически отсутствует), и – березы. Огромное количество берез, которые дети сознательно используют как символ нашей страны: они рисуют березы не только в пейзажах, но и в сюжетах, которые совсем их не предполагают.

И только потом – и это очень редко – появляются рисунки, связанные с властью: Путин, просто Президент, какое-то заседание, где выступает Президент...

Общее распределение сюжетов рисунков на тему «Моя страна» выглядит следующим образом:

Помните песню из фильма «Щит и меч»? Разглядывая детские рисунки, понимаешь, как точно Михаил Матусовский отразил в своих стихах формирование российской идентичности.

С чего начинается Родина?
С картинки в твоём букваре,
С хороших и верных товарищей,
Живущих в соседнем дворе.

А может, она начинается
С той песни, что пела нам мать.
С того, что в любых испытаниях
У нас никому не отнять.

С чего начинается Родина?
С заветной скамьи у ворот.
С той самой березки, что во поле,
Под ветром склоняясь, растёт.

А может, она начинается
С весенней запевки скворца
И с этой дороги проселочной,
Которой не видно конца.

С чего начинается Родина?
С окошек, горящих вдали,
Со старой отцовской буденовки,
Что где-то в шкафу мы нашли.

А может, она начинается
Со стука вагонных колёс
И с клятвы, которую в юности
Ты ей в своём сердце принёс.
С чего начинается Родина?..

Что же касается клятвы... Хотелось бы,
чтобы она была принесена.

НАША ВОЙНА

Пока же, хоть рисунки страны внушают много больше оптимизма, чем рисунки героев и будущего, все же надо признать, что это – результат своего рода идеализации образа страны в детском сознании, которую, к сожалению, очень легко подорвать и разрушить. Глядя правде в глаза, надо сказать, что эти же дети – авторы собранных рисунков – всего через несколько лет с большой вероятностью растеряют весь свой идеализм, превратятся в фанатов каких-нибудь зарубежных поп-групп, будут поглощены потребительством, жадностью, завистью, несвободой, станут мечтать о том, чтобы уехать из «рашки»...

Но пока... они еще дети. И любят свою страну бескорыстно, радостно и вполне самостоятельно. И всеми силами стараются эту любовь «оправдать». (Что демонстрирует, что и до них докатываются волны ведущейся против народа России информационно-психологической войны. Конечно, основная цель этой войны – взрослые: 25 лет уже идет непрерывная пропагандистской кампании по дискредитации СССР, направленная на обесценивание утраты великой страны и углубление кризиса национальной идентичности, вызванного этой утратой. Но дети пока активно не хотят этого всего знать.) Россия в рисунках детей предстает в исключительно позитивном, жизнеутверждающем свете.

Поразительно, но только в 3 рисунках из более чем 2000 присутствует хоть какое-то негативное содержание: это нападение на страну паука в рисунке 5-летней девочки, арест террориста с гранатой около Кремля

и проявляется главным образом у старших поколений. Но по нашим данным этот вывод не подтверждается даже для детей младшего школьного возраста, рожденных через 10–15 лет после распада СССР: роль советских образов и символов очень значима для них, что проявляется как в рисунках страны, так и в рисунках героев и будущего.

Из какого же материала дети строят свои позитивные образы России (дети, а не взрослые, рожденные в СССР)? Из используемых «строительных материалов» в современной России произведены только спортивные достижения, изображенные на двух рисунках, трое Путиных и одни выборы! Весь остальной «позитив» не имеет совсем никакого отношения к сегодняшней России и делится на 4 группы:

- 1) природа (грибы, рыбалка, животные), семья, друзья;
- 2) советское наследие – космос, Победа, лозунги («Мир во всем мире!», «Миру мир!»), кремлевские звезды, братство народов (как оно изображалось в садово-парковой скульптуре: негр, китаец и русский), памятник Ленину;
- 3) фантастическое будущее (небывалые города с летающими домами, новым транспортом и летающими тарелками);
- 4) национальная история и культура: национальный костюм, памятники архитектуры (Кремль и православные храмы).

Очень интересно, что православная тематика оказалась очень тесно связанной с советской. В группе детей, которые в рисунках страны рисовали храмы, в рисунках героя гораздо чаще, чем у других детей, встречаются космонавты (именно СССР), а в рисунках будущего гораздо чаще изображаются фантастические города и космические путешествия.

Скажем больше. Во многих современных социологических исследованиях (с глубоким удовлетворением) подчеркивается, что роль советских ценностей и стереотипов в ощущении себя русским и гражданином России носит остаточный, рудиментарный характер

и проявляется главным образом у старших поколений. Но по нашим данным этот вывод не подтверждается даже для детей младшего школьного возраста, рожденных через 10–15 лет после распада СССР: роль советских образов и символов очень значима для них, что проявляется как в рисунках страны, так и в рисунках героев и будущего.

Главные советские достижения национальной истории – Победа, Атом и Космос – являются важнейшими и неустрашимыми слагаемыми национального самосознания, актуальность и роль которых будет только возрастать в связи усилением напряженности вокруг грядущей войны «за русское наследство».

Что же касается роли современной России, то можно сделать очень важный и вполне обоснованный собранным материалом вывод: вклад современной, постсоветской эпохи в формирование национальной и гражданской идентичности наших детей близок к нулю. То есть за почти уже четверть века не было создано ничего, что могло бы служить основанием для построения образа страны – даже для очень маленьких детей.

У этой «медали» (которой вполне по праву может быть награждена современная Россия), как и у любой, две стороны. Хорошо, что ложные, пустые и лживые «месседжи» нашей действительности и пропаганды не воспринимаются нашими детьми. Плохо, что формируемая в этом духовном вакууме национальная идентичность – свято место пусто не бывает! – слаба, неустойчива и потенциально легко подвержена враждебным воздействиям. И если не произойдет резкого изменения национальной политики, то и это поколение граждан, пока еще светло и открыто любящих Родину, будет потеряно для России.

Не хотелось бы заканчивать наше краткое описание исследования рисунков детей, проведенного Движением «Суть времени», на это пессимистической ноте. Поэтому давайте обратим внимание на еще один, чрезвычайно важно важный вывод. Под толщью нашей «нормальной» жизни: потребительства, поддельной политики, пропаганды, бесконечного заблывания всего и вся, есть другой, тихий (и часто внесознательный) уровень существования – повседневной семейной жизни, работы, ежедневных забот... И на этом уровне Россия сохраняется (и охраняется), она жива. И никакие штормы «на поверхности жизни», какими бы громкими и страшными они ни были, пока не смогли с этим ничего сделать. А раз страна жива – не все еще потеряно!

Андрей Сверчков,
Юлия Крижанская

СОЦИАЛЬНАЯ ВОЙНА

Несмотря на то, что выкладки форсайт-проекта очень похожи на антиутопию или шизофренический бред, несмотря на то, что у нашей общественности они встречают резкое неприятие, проект упорно продвигают и пытаются легализовать

По ту сторону семьи. Форсайт-проект «Детство-2030», часть II

Должны ли дети вырасти самостоятельными? Конечно, должны, иначе они не смогут принимать жизненно важные решения. Должны ли они чаще общаться со сверстниками, играть в игры, посещать различные кружки? Конечно, должны – это развивает детей, приучает к коллективизму, вырабатывает товарищеские качества.

Форсайт-проект «Детство-2030», казалось бы, предлагает именно это, только требует, чтобы связь ребенка с семьей, с родителями была резко ограничена, а в идеале – вообще прервана. Например, рассмотренный нами в предыдущей статье вариант «компетентного детства» должен создать «компетентного ребенка». В итоге из такого ребенка вырастет не полноценный будущий гражданин, а монстр будущего.

«Компетентный ребенок» принимает жизненно важные решения самостоятельно, отдельно и независимо от родителей. Посещение школы и ее смена, выбор предметов обучения, занятия в тех или иных кружках, знакомство с теми или иными людьми, посещение вечеринок, клубов, тусовок – спектр подобных решений чрезвычайно широк. Соответственно, ребенок имеет право «все попробовать» – и конечно, прежде всего он будет пробовать нарушить еще нестойкие нравственные запреты.

Важным обоснованием такого подхода является утверждение, что «семейная структура резко тормозит развитие детей». А это значит, что ребенок должен больше времени проводить в предлагаемой многообразной среде различных воспитательных сообществ, клубов, детских организаций.

Вновь подчеркнем, что подлинная, хотя и неназываемая цель «компетентного детства», как и подобных ей других форм воспитания, – разорвать связь родителей и детей, ту самую ценностную связь, которая и обеспечивает нравственную и человеческую преемственность поколений.

Следующий вариант постсемейного детства, предлагаемый авторами форсайт-проекта для ближайшего будущего России – «прикольное детство». Этот вариант воспитания детей больше предназначен для богатых, для людей большого бизнеса. Здесь родителям предлагается заниматься детьми как игрушкой, и одновременно воздействовать через то, что наличие детей повышает социальный и бизнес-статус: это «социально значимо, престижно». Детей иметь интересно, «прикольно»: с ними можно играть в свободное от бизнеса время, как с любимым щенком, ходить с ними за покупками в шопинг-центры, водить их в парки развлечений и т.д. Так появляется то, что называется «новое родительство». Главное же – не ограничивать ребенку свободу выбора.

Подобный подход к воспитанию дает огромный импульс для быстрого развития детского бизнеса: для детей разрабатывают товары, индустрию развлечений, сервиса, детскую моду и т.д. Детство призвано (обязано!) стать экономически эффективной сферой размещения капитала.

Не случайно форсайт-проект дает свой четкий и рациональный ответ, зачем и кому нужно детство («Дорожная карта», стр.9):

«Бизнесу – как новая сфера инновационного потребления.

Государству – как зона конкурентных преимуществ в области человеческого капитала.

Родителям – для собственного «апгрейда» (дети как новый источник энергии жизни и возможность развиваться).

В последнем пункте о родителях вроде бы есть неувязка. Ведь в предлагаемых вариантах постсемейного детства («компетентного», «прикольного», «охранного» в Дорожных картах проекта) одна из целей, как мы установили, – в разрыве связи между родителями и детьми. Но в том-то и тонкость – для большинства российских родителей (для быдла, то есть) создается «компетентное родительство», а вот для добившихся значимого места в жизни, для продвинутых – «апгрейд».

Фонтан «Пожиратель детей», пл. Корнхаусплац в Берне. Г.Гинз, 1946 г.

Предоставим слово С.В.Попову: *«Никто не сказал, что дети должны появляться у молодых людей, они должны появляться и у старших, и у средних, и вообще по-разному... Существуют страны, в которых этого ограничения (возрастного) почему-то нет... в Великобритании, в Соединенных Штатах медики вполне научились продлевать жизнь людей. Считается, что примерно через 15 лет люди будут в большинстве в Европе и Соединенных Штатах доживать... до 100 лет. Вопрос состоит в том, чтобы этот период, с 60 до 90–100 лет, был активен, осмыслен, и дееспособны люди, а не доживали на пенсии. И вот эксперимент: 500 добровольцев в Великобритании, 500 в Соединенных Штатах, люди 60 лет, называется «Вторая жизнь»... Им предоставляется комплекс услуг, медицинских и всех остальных, которые позволяют жить активно. Первым условием является рождение ребенка... Потому, что родив ребенка, человек понимает, что ему еще 20 лет надо прожить... И это совершенно другая конструкция жизни, когда человек осуществляет, есть технический термин такой, следующую скачок, upgrade, он начинает новую жизнь».*

Пример из опыта США и Великобритании не случаен: ребенок в развитых странах – средство стимулировать продолжительность жизни родителей (богатых, конечно).

Иначе будет в России: детям богато и креативного класса будет позволено жить в семье и «апгрейдить» своих родителей (независимо от возраста), а детям большинства российских родителей (см. статью «Социцид-1») уготовано «компетентное детство» и жизнь без семьи.

Рассмотрим еще один вариант постсемейного детства по форсайт-проекту, под названием «Охранное детство». В основе этого варианта – идея ограждения детей от «греховного» взрослого мира через создание специально безопасной среды. Сегодня

эта тема поднимается при обсуждении вопросов экологии, правильной организации жилья, эргономики (детские автомобильные кресла, накладки на углы мебели и т.д.). А в будущем, в рамках дискурса данного проекта, должны появиться программы типа «Город, благоприятный для детей», где родителям отводится подконтрольная роль. Это такая «зона непослушания», где дети имеют полное право командовать родителями, учить своих родителей, выставлять им оценки за поведение, а не наоборот. А сами родители должны сдавать экзамен на «компетентное родительство». Именно так! Родители должны регулярно проходить программы повышения компетентности, должны быть готовы к быстрому изменению своих детей и при этом оставаться любящими, понимающими и поддерживающими, как бы и в какую бы сторону ни изменились их дети. При этом администрация «города» будет оценивать родительскую квалификацию и раздавать статусы: «ответственный родитель», «компетентный родитель», «безразличный родитель».

Как говорится в известной рекламе: «Вы все еще хотите быть родителем? Тогда мы идем к вам».

Из трех приведенных выше вариантов будущего детства понятно, что цель форсайт-проекта – вырастить из наших детей «конкурентоспособный человеческий капитал». Не Человек с большой буквы – цель и смысл развития общества, а «человеческий капитал», который при соответствующих инвестициях может и должен приносить владельцам высокую прибыль. Как, например, корова. А с учетом человеческого качества – поболее, чем корова.

Чтобы дополнить общие рассуждения конкретикой, рассмотрим «дорожную карту» проекта. Она названа «Картой военных действий» (!) – и не нами, готовыми во всем видеть войну, а авторами проекта. Не иначе, как авторы предполагают, что для воплощения их проекта придется повоевать с «отсталой Россией».

Итак, в Дорожной карте существуют «точки изменения дискурса», которые определяют рубежи социальных изменений в российском обществе.

Что же нас может ожидать в недалеком будущем?

2012–2016 гг. – ряд кризисов в России.

- Смена поколений: основные места во власти и бизнесе займет поколение не живших при СССР.

- Единовременный (за 2–3 года) выход из строя технологического оборудования и инфраструктуры советского производства.

- Демографический спад – резкое снижение количества трудоспособного населения.

- Вынужденная трудовая иммиграция (к 2020 году одна треть населения – мигранты)

- Резкое падение доходов от нефти.

2015 г. – более половины населения Земли в интернете, отсутствует языковой барьер, образование можно получить в любой точке мира через интернет. Смена дискурса: от традиционного – к формированию новых способов взаимодействия, к пониманию других культур и толерантности. Языковой барьер будет преодолеваться не с помощью изучения языков, а через использование технических переводчиков либо через внедрение чипов (см. ниже).

2015–2020гг. – смена дискурса: от традиционной («нуклеарной») семьи – к многообразию законодательно уравниваемых с нею новых форм совместной жизни: «множественным», «гостевым», «однополюсным» и другим семьям. Дети растут в воспитательных сообществах, управляемых «компетентными педагогами». А новый семейный кодекс закрепляет новый дискурс.

Дети становятся самостоятельными в разном возрасте – от 12 до 30 лет. (Спросим в скобках: почему до 30 лет? Дело в том, что мировая тенденция заключается в десинхронизации вступления во взрослую жизнь. Наряду с ранним взрослением детей, о чем заботится «компетентное детство», увеличивается и период их социального созревания (т.н. кидалты). Иначе говоря, растет количество социальных инфантилов: они могут быть, например, хорошими IT-специалистами, но не желают строить свою жизнь, покидать родительский дом и т.д. Но если человек до 30 лет все еще ведет себя, как ребенок, есть ли шанс, что он когда-либо вырастет? Вопрос, конечно, риторический).

К 2018 году «форсайт-проектировщики» планируют использовать устройства для загрузки информации в кору головного мозга. Дети смогут подключаться к некоему информационному центру, откуда быстро скачают нужные знания. И отпадет необходимость и в учебе, и в школе как социальном институте. (Вновь замечание в скобках: понятно, что именно будут закачивать в кору головного мозга малолетним детям, оторванным от родителей – то, что нужно «хозяину», заказчику форсайт-проекта. А какого типа могут возникнуть психические и моральные уродства при этом, не хочется и думать).

2020–2025 гг. – вновь смена дискурса: от массовой образовательной траектории к разнообразию траекторий. На смену единой системе образования придет многообразие образовательных сетей и сообществ, возможность компьютерным способом улучшать и определять способности ребенка до его рождения. Любую профессию можно освоить в виртуальной реальности, дети могут работать и получать доход в интернете. А в итоге – дети сами определяют свою жизненную траекторию (естественно, они будут ее определять как неучи, лишенные нравственных ориентиров).

2025 год – появится возможность запрограммировать способности и характеристики еще не рожденных детей, способности ребенка можно будет увеличить за счет генной модификации и чипизации. Вместо детей можно будет завести себе робота-ребенка, виртуального ребенка. Воспитанием и уходом за детьми также будут заниматься роботы,

2030 год – чипизация детей (теперь она заменена на размытую формулировку «технологические инновации»), генная модификация человека.

2030–2040 гг. – детство у человека может быть несколько раз. (Это уже такая социально-технологическая фантастика, которая авторами не слишком прописана. Но ее детали в общем-то малоинтересны, поскольку понятно, что социальный инфантилизм при такой системе сделает человека «ребенком навсегда»).

Предложена и «путевая карта» технологических изменений, обеспечивающих такие социальные изменения: создание портативного устройства-переводчика (2014г.); создание устройства для загрузки информации в кору головного мозга (2018г.); робот-няня, робот-ребенок, 3D-нанопринтер (2025г.), который сможет воспроизвести объемное изображение любого предмета, объекта и т.д.

Несмотря на то, что вышеприведенные выкладки форсайт-проекта очень похожи на антиутопию или шизофренический бред, несмотря на то, что у знакомой с ними нашей общественности (довольно сонной) они встречают резкое неприятие, тем не менее, проект упорно продвигают и пытаются легализовать.

Кто, на каком уровне и каким образом – рассмотрим в следующей статье.

Вера Сорокина

ВОЙНА С ИСТОРИЕЙ

Война на историческом поле ведется ничуть не менее яростно, чем в конце 80-х годов

Война памятных дат

4 ноября 2012 г. в России отмечался День народного единства – он же день изгнания поляков из Москвы, вытасненный семь лет назад из архивов истории и назначенный на роль основного государственного праздника.

Как свидетельствуют последние опросы, за прошедшие годы праздник этот, однако, никакой народной легитимности так и не приобрел. А день Великой Октябрьской социалистической революции, который он был призван заменить, ее не утратил.

На заданный в октябре этого года ВЦИОМом вопрос о наименовании отмечаемого 4 ноября праздника смогли ответить лишь 8% опрошенных. И в проведенном «Росбалтом» исследовании День народного единства признали в качестве объединяющего народ праздника все те же мизерные 8%!

Октябрьскую же революцию, констатирует ВЦИОМ, большинство продолжает оценивать положительно. Так, 27% опрошенных указали, что революция дала толчок социально-экономическому развитию России; 21% – что она открыла новую эру в развитии страны.

Казалось бы, надо учесть, как реагирует народ на те или иные даты, и привести стратегию праздников в соответствие с мнением большинства. Но не тут-то было!

Либеральное меньшинство в преддверии праздников в очередной раз показало, что ему наплевать на мнение большинства. Войну с мнением большинства возглавил премьер-министр РФ и лидер либерального крыла власти Дмитрий Медведев.

30 октября, в День памяти жертв политических репрессий, он заявил в «Фейсбуке»: *«Иосиф Сталин и другие руководители советского государства того времени заслуживают самой жесткой оценки. Это должно остаться в анналах нашей истории, чтобы никогда этого не повторилось. Потому что война со своим народом – это тяжчайшее преступление»*. Фейсбук-заявление премьера, однако, в контексте обещаний остановки кампании десталинизации серьезного социального резонанса не возымело.

Так-то оно так... Но либеральное меньшинство явно намерено вести с большинством войну до победного конца.

При приближении к ноябрьским праздникам либеральная пропаганда, как всегда, проявляла чудеса фальсификации. К годовщине революции НТВ подарило согражданам очередной фильм Алексея Пивоварова «Хлеб для Сталина. История раскулаченных» – удивительно голословный и далекий от документальности. Где роль одного из главных сказочников-повествователей взял на себя идеолог 90-х, товарищ Анатолия Чубайса Альфред Кох.

От войны либерального меньшинства с консервативным большинством логичнее всего перейти к войне Запада (кумира и спонсора либерального меньшинства) с Россией и ее историей. И зафиксировать, что обсуждаемый нами День политрепрессированных имел и на этот раз существенный внешнеполитический резонанс.

Когда 30 октября МИД России заявил, что установка в Литве памятника немецким коллаборационистам является попыткой пересмотра истории, литовский МИД в ответ сослался именно на эту дату. Было заявлено: в России 30 октября отмечается День памяти жертв политических репрессий, а потому *«попытки осквернить память резистентов, называя их коллаборантами, доказывают, что Россия все еще применяет двойные стандарты»*. Наглый ответ литовского МИД, записавшего в политрепрессированные гитлеровских сообщников, демонстрирует, как именно в Европе относятся и будут относиться к странам, вступившим на путь исторического покаяния.

Общенациональный уровень «войны памятных дат»... Международный уровень этой же войны... И ее же региональный уровень. Приглядимся к тому, как все это сплетается в один узел.

На уровне национальных автономий «отмечание» Дня политрепрессированных является антироссийским действием, поднимаемым на флаг как всеми сепаратистами, так и иностранными державами.

Подписание Меморандума о взаимопонимании между Черкесским культурным центром и Джеймстаунским фондом. Тбилиси. 23 февраля 2012 г.

2 ноября Карачаево-Черкессия отметила День депортации черкесского народа. На митинге у Мемориала жертвам депортации 1943 г. глава республики Рашид Темрезов рассказал о том, что ни один из ее народов не избежал политических репрессий. И вспомнил о Кавказской войне XIX века, жертвы которой также почитаются в республике.

А теперь обратим внимание на то, что у черкесской (регионально-этнической) темы есть и определенный международный бэкграунд. Основной борец за признание не только «депортаций», но и «геноцида» Россией кавказских народов – американский Джеймстаунский фонд.

Джеймстаунский фонд был основан в 1984 г. главой ЦРУ Уильямом Кейси. Сегодня им руководит Глен Ховард, а в руководящий совет входят «нежно любящие» Россию Збигнев Бжезинский и бывший директор ЦРУ Джеймс Вулси.

Одна из основных задач Фонда на сегодня – добиться признания «геноцида» черкесов в Кавказской войне XIX века. Россия оказалась бы в этом случае первой в истории страны, совершившей геноцид, – прежде турок и немцев. (Такие «исторические частности», как судьба американских индейцев, при этом, естественно, никем не рассматриваются).

С подачи Фонда в 2004 г. Европарламент признал депортацию чеченцев и ингушей 1944 г. «геноцидом». С подачи Фонда же в 2011 г. Грузия признала «геноцид» черкесов в Кавказской войне XIX века. (Нынешним летом в Грузии открылся и Мемориал жертвам геноцида черкесов). При активном участии Фонда началась борьба за отмену Олимпиады в Сочи («месте геноцида черкесов») и создана группа «NoSochi 2014».

Следует добавить, что Фонд является проводником американских интересов на территории всего Кавказа. В частности, не далее как 19 октября этого года на высокой азербайджано-американской конференции представитель Джеймстаунского фонда Владимир Соколов заявил, что Россия не справляется с урегулированием нагорно-карабахского конфликта и потребовал для разрешения конфликта направить в регион «специального посла президента США высокого ранга».

Итак, черкесские покаяния России – тема международная и далеко не закрытая. А аналогичные татарские покаяния? Они ведь тоже активно продавливаются – и на региональном, и на международном уровне.

В День Октябрьской революции год назад: принятие Декларации самоопределения и государственности черкесского народа. Европарламент, 7 ноября 2011 г.

Впрочем, тут все делается намного более изящно. В том числе, и по принципу «от противного». Мол, «мы бы мирно жили, но нас русские заедают».

В преддверии общенародного праздника Татарстан широко отметил собственную региональную дату.

3 ноября здесь праздновали 20-летие конституции, обретенной республикой в лихие 90-е. На конференции, проводившейся в связи с указанным юбилеем, Минтимер Шаймиев отметил неспособность многих партий освободиться от имперского мышления: *«Это касается и части депутатов «Единой России», за которую жители российских республик дружно голосуют»*. Шаймиев обратил внимание на отсутствие официальных осуждений со стороны институтов власти призывов вроде «Россия для русских». Позиция Шаймиева, к сожалению, получит подкрепление всего через сутки.

Четвертый уровень «войны памятных дат» – концептуально-мировоззренческий.

Накануне Дня народного единства прозвучало еще одно громкое заявление – на «Первом канале» патриарх Кирилл осудил нынешних «модернизаторов» как продолжателей дела польских захватчиков. По сути, тем самым была прозрачно подвергнута осуждению либеральная часть Кремля, ибо главным сторонником «модернизации», как известно, является премьер Медведев.

Но западники не остаются в долгу и атакуют почвенников, используя «войну памятных дат» как повод для далеко идущих либеральных концептуализаций.

До последнего времени вся концепция Дня народного единства строилась на сугубо православной идее «преодоления Смуты» как внутреннего бунта, угрожающего существованию государства. Но наемная данная концепция стала сильно трансформироваться под давлением либералов.

Под идею дружбы с Польшей (перед которой Россия продолжает увлеченно каяться за пакт Молотова-Риббентропа и за Катюшу) были созданы центры «преодоления Смуты» – как исторической травмы польского завоевания. 31 октября «Российская газета» сообщила, что на конференции, приуроченной к 400-летию преодоления Смуты в России, официально начал активную работу «призванный освободить и без того непростые отношения России и Польши от проблем нашей общей истории» фонд «Российско-польский центр диалога и согласия». И что аналогичный центр уже действует в Польше.

«Преодолеть» многовековую традицию, в которой поляки небезосновательно воспринимались как авангард западного мира, всегда готовый к завоеванию ослабевающей Руси – странная задача, сильно отдающая рассуждениями либералов об «исправлении» ядра русской культуры. И уж тем более непонятная задача – «преодолеть» основной государственный праздник...

Наконец, необходимо рассмотреть пятый, русский, уровень. И приглядеться к тому, как он соотносится с другими, вышеописанными.

4 ноября, в День народного единства, по всей стране прошли «Русские марши». При этом московская мэрия почему-то впервые за три года разрешила проведение многотысячного «Русского марша» не в подмосковном Люблино, а в центре города.

Подчеркивание «русского значения» Дня народного единства оправдывает все худшие обвинения протестных регионалов о поощрении центральной властью националистических тем... И де-факто окончательно уничтожает 4 ноября как «общенародный» праздник.

Шестой уровень «войны дат» можно назвать «осовремениванием истории».

Ко дню Октябрьской революции прозвучала и весьма интересная новая либеральная трактовка «оранжевой революции».

7 ноября 2012 г. в «Независимой газете» эксперт возглавляемого Дмитрием Медведевым ИНСОРа Владислав Иноземцев вдруг «обнаружил», что революции в целом способствуют смене прогнивших элит. Вывод: раз доктрина Брежнева декларировала поддержку «прогрессивных сил» за рубежом, то и Россия сегодня, мол, должна принять как благо «экспорт» революции на свою территорию. Откровенность околоремлевского либерала, рассуждающего о необходимости добровольного принятия Россией статуса колониальной страны, импортирующей оранжизм, есть нечто новое.

Но прозвучало в ходе праздников и еще более важное откровение на тему «оранжевой революции». Сделано оно было в связи с очевидностью кризиса последней. Ведь слишком явно все меньше народу приходит на белоленточные митинги...

Весьма показательный выход из кризиса оранжевой революции предложил 6 ноября в интервью «Московскому комсомольцу» президент околоремлевского «Центра стратегических разработок» Михаил Дмитриев (в 80-х гг. входивший в ленинградский кружок Чубайса). По словам Дмитриева, его Центр провел тщательные исследования на предмет возможности новой революции. И центр выяснил, что на данный момент русские к революции, увы, не готовы: *«Наиболее подавлено русское население страны, оно не готово действовать»*. То есть революция пока в умах, а не на улице. Но... есть надежда. На кого же?

На вопрос корреспондента «Русские не готовы, а какие национальности готовы действовать?», Дмитриев отвечал: *«Мы обследовали представителей дагестанской общины в Москве – из числа тех, кто поддерживает тесные связи с родственниками и друзьями в Дагестане. Выяснилось, что среди них нет такого распространения депрессии, как у русских. В российской глубинке – пассивность и подавленность, а в кавказской – отношение к властям, как и у русских, не очень хорошее, но есть уверенность, что повлиять на власть можно. Кавказцы смотрят на все свои проблемы с активных позиций: мы сами себе хозяева и вправе как-то действовать по отношению к власти»*. В качестве примера начинающегося протеста «простого народа» Дмитриев привел террористические атаки в Дагестане против постов ГАИ...

Наивысшую же степень откровенности в обсуждении истории и современности проявил накануне праздников один из главных оранжистов Дмитрий Быков. Выступая 3 ноября в Казани, он начал с апологетики революции и СССР («высшей точки развития России» – странное, согласитесь, утверждение в устах либерала). А завершил... призывом разделить Россию на штаты и «привыкать жить с независимым Кавказом, независимой Сибирью, независимым Дальним Востоком».

Итак, взгляды сторонников оранжевой революции уже нескрываемым образом устремлены на протестные регионы!

Всмотримся теперь в общую картину происходящего. И признаем, что враг не дремлет. И ведет войну на историческом поле ничуть не менее яростно, чем в конце 80-х годов. И цели те же – перестройка-2. Только вот народ уже другой. И, честно говоря, только на это можно надеяться.

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ВОЙНА

От «мягкой силы» Джозефа Ная до «ненасильственной политической борьбы» Джина Шарпа

Концепты «ненасильственной» дестабилизации

Джозеф Най

В предыдущей статье я цитировал заявления Кондолизы Райс и Джорджа Буша, сделанные летом-осенью 2005 г., о решении Америки предоставить в странах Ближнего Востока свободу «тяжелой работе» демократии. И ради этого оказывать поддержку диссидентам как будущим политическим лидерам наций. Уже тогда многие эксперты отметили, что «либерально-демократическая» лексика этих заявлений походила на тезисы вроде бы отвергнутого концепта Фукуямы о «конце истории».

Но еще более явно эта лексика адресовалась к такому подходу к обеспечению глобальной мощи США, который получил наименование «мягкой силы» (soft power). Этот концепт еще в 1990 году заявил в книге «Пределы лидерства: изменение природы американской мощи» («Bound to Lead: The Changing Nature of American Power») Джозеф Най – профессор Гарварда, бывший глава Национального разведсовета США и бывший заместитель министра обороны США.

Наиболее развернуто Най представил свой концепт в изданной в 2004 г. книге «Soft Power: The Means to Success in World Politics» (в русском переводе 2006 г. «Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой политике»).

Как отмечают многие аналитики, в этих книгах Най фактически «творчески переработал» концепт культурно-идеологической гегемонии из «Тюремных тетрадей» итальянского философа-коммуниста Антонио Грамши. Но если Грамши, создавая свой концепт, думал о том, как нужно побеждать все более изощренную машину доминирования буржуазного государства, то Най занялся приспособлением этого концепта к целям глобального доминирования США.

Суть «мягкой силы» Най формулирует следующим образом: заставить объекты доминирования «хотеть того, чего хотите вы». А дальше разъясняет эту идею. Нужно, чтобы широкие массы в странах-объектах доминирования США захотели кока-колы и пукшмоток, красивых машин и уютных коттеджей, американской поп-культуры, голливудских блокбастеров и «навороченных» компьютеров и... и... и многого другого.

А одновременно нужно, чтобы широкие массы в странах-объектах доминирования решили, что все это потребительское изобилие обеспечивают либеральная экономика и многопартийная демократия, максимальная свобода и максимальные права каждого человека, а также широкий плюрализм индивидуальных ценностей. И захотели такой государственной системы, которая создаст перечисленное потребительское изобилие для каждого. И решили, что Америка будет изо всех сил стараться им в этом помочь. Ведь помогла же она после Второй мировой войны Германии (планом Маршалла) и Японии (планом Макартура) – и вон, как все стало замечательно в Германии и Японии! И коттеджи, и машины, и шмотки, и компьютеры...

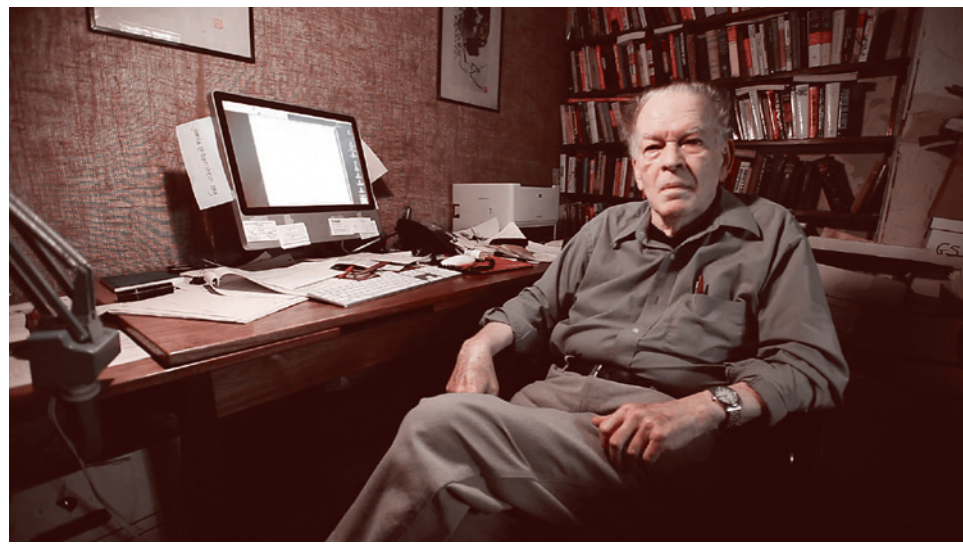
Похоже на Фукуяму, правда? Но не совсем. Если Фукуяма подчеркнул философичен, твердит о «конце истории» и не слишком обращает внимание на «частности», то Най максимально технологичен. И именно в силу технологичности его концепт стал эффективным оружием. Именно по Наю (хотя при этом говорили в основном о Фукуяме) строился тот манкий образ «светлого демократического рыночного будущего», который нам предъявили в качестве образца на рубеже 90-х годов XX века. И который нам «впаривают» все постсоветское двадцатилетие!

А что нужно, чтобы такой манящий образец «впарить», причем максимально широко и убедительно? Нужна, прежде всего, мощная и именно глобальная информационно-пропагандистская машина.

Такую машину США создавали много десятилетий. Сначала – для удержания пропагандистского преимущества в холодной войне. Затем – для подавления всех идеологических альтернатив и реализации концепта «мягкой силы». Информационно-пропагандистская инфраструктура в виде крупнейших информагентств, киноиндустрии, сети телеканалов и радиостанций, печатной прессы, а далее еще и интернета, – готовилась, совершенствовалась и активно насыщалась тем как бы информационным, но одновременно отчетливо пропагандистским содержанием, которое обеспечивало работу концепта «мягкой силы».

Однако в первое пятилетие XXI века, на фоне объявленной «войны цивилизаций» концепт «мягкой силы» отошел на второй план. И лишь в момент, когда концепт Хантингтона стал очевидным образом проваливаться в Афганистане и в Ираке, США вернули приоритет концепту Наю.

В августе 2005 года многолетняя близкая соратница президента Буша-младшего Карен Хьюз была назначена заместителем государственного секретаря США по публичной дипломатии.

Джин Шарп

Через месяц Хьюз заявила: «Мы должны разработать конкретную национальную стратегию по ведению и одержанию победы в мировой войне идей...».

В 2006 году Джордж Буш поручил Карен Хьюз возглавить новый Координационный комитет стратегических коммуникаций и публичной дипломатии (SCPDCC) – «межведомственную группу по войне идей, основными участниками которой являются Госдепартамент, Агентство США по международному развитию, Министрство обороны и разведывательное сообщество».

А в июне 2007 года SCPDCC представил обществу «Национальную стратегию США в сфере публичной дипломатии и стратегических коммуникаций» с главными целями: «пропагандировать стремление США к свободе, защите прав человека, человеческого достоинства и равенства всех перед законом, находить во всем мире людей, которые разделяют эти идеалы, поддерживать тех, кто борется за свободу и демократию, противодействовать тем, кто распространяет идеологию ненависти и угнетения». А для этого – разноручно во всем мире активную работу с «группами влияния» (политики, общественные деятели, религиозные и другие авторитетные лидеры, журналисты) и «уязвимыми группами населения» (молодежь, женщины, национальные, религиозные и иные меньшинства).

К началу 2008 г. Хьюз на посту зама государственного секретаря по публичной дипломатии и главы SCPDCC сменил бывший главред и издатель Washington Post Джеймс Глассман. Который резко усилил деятельность этого комитета, уделив особое внимание использованию для целей интернета (включая социальные сети Facebook и Twitter), и создал при Госдепе специальную «Команду по цифровым

внешним контактам» для работы в неамериканских сегментах интернета.

Глассман откровенно заявил: «Мы действуем в качестве посредника для ускорения использования – иностранными гражданами, а не правительствами – одних и тех же методов, чтобы построить движения против насилия в других странах...». Конечно, он при этом лукавил. Было совершенно ясно, что только «цифровые контакты» заявленную задачу не решат. И не случайно Глассман проговорился о «движениях против насилия».

Еще в 1973 году профессор Гарварда Джин Шарп написал книгу «198 методов ненасильственных действий» («198 Methods of Nonviolent Action»), в которой развивал теорию и практику так называемой ненасильственной политической борьбы (сокращенно НПБ).

В 1983 г. Шарп создал в Бостоне для развития методов НПБ Институт Альберта Эйнштейна (Эйнштейн якобы – символ идеологии ненасилия для западного мира) и начал собирать соратников. Среди них оказались доктор Питер Аккерман из Университета Тафта в Бостоне, Джек Дюваль, один из соавторов книги «Более мощная сила: век ненасильственных конфликтов», помощник и соавтор Шарпа по ряду работ полковник Роберт Хэлви и многие другие.

Некоторые эксперты считают, что истоки концепта НПБ лежат в работах социальных психологов из ЦРУ и британского «Тавистокского института человеческих отношений» в сфере исследований группового и организационного поведения (включая «эффекты толпы»), проводимых с начала 50-х годов XX века в рамках холодной войны. И что первым их опробованием на практике стали эксцессы между полицией и «идущей вразнос» молодежью на крупных рок-фестивалях, а также дестабилизация власти президента де Голля во Франции «студенческой революцией» 1968 г., которая инициировалась и управлялась сотрудниками американских и британских спецслужб через университетские кампусы.

Так это или не так – не столь важно. Важно то, что в начале-середине 70-х годов уже появилась хорошо разработанная технология политической дестабилизации общества и государства при помощи НПБ.

Согласно Шарпу, базовые принципы НПБ следующие:

- Сила государства основана на сотрудничестве с населением и его послушанием.
- Если граждане прекращают взаимодействие с режимом, то он быстро теряет опоры, на которых держится.
- Шарп подчеркивает, что у власти есть две главные опоры:
 - авторитет;
 - убежденность общества в том, что власть превосходит общество во всех «ключевых» ресурсах.

Соответственно, стратегия НПБ направлена на то, чтобы подрывать авторитет власти и блокировать ее основные ресурсы.

Блокировать ресурсы человеческие (массы и группы, готовые подчиняться и содействовать власти), ресурсы интеллектуальные (помогающие власти принимать правильные

решения), ресурсы психологические (массовые стереотипы властно-государственной лояльности), ресурсы материальные (контроль власти над хозяйственной и финансовой сферой, инфраструктурой, транспортом, связью), ресурсы силовые (позволяющие власти реализовать нужные санкции в отношении ее противников).

При этом Шарп подчеркивает, что самая эффективная фаза применения технологий НПБ – та, когда власть находится в состоянии неопределенности (это, прежде всего, избирательный цикл). А необходимое условие – мобилизация на уличные акции НПБ крупных масс населения, способных парализовать жизнеобеспечивающую инфраструктуру (транспорт, связь, доставка продовольствия, уборка мусора и т.д.) столицы.

Вокруг концепта Шарпа выросла сеть организаций, развивающих и применяющих идеи НПБ. В их числе основанный Аккерманом «Международный центр по ненасильственным конфликтам», Институт Флетчера в Массачусетсе, который проводит летние «школы» по теории и практике НПБ для членов неправительственных организаций и молодых политиков, а также созданный в 2003 г. в Белграде Срджем Поповичем «Центр прикладных ненасильственных акций и стратегий» (CANVAS).

CANVAS, используя идеи НПБ, обучает активистов для практической работы (читай – реализации так называемых цветных революций) в различных странах мира, и ведет координацию их действий (включая вполне насильственные действия) в этих «цветных революциях». Эксперты утверждают, что CANVAS за годы своей работы подготовил многие сотни высококвалифицированных специалистов по «цветным революциям» из более чем 50 стран мира – от Украины до Зимбабве и от Китая до России.

Сеть центров НПБ поддерживают Национальный демократический институт США (глава – бывший госсекретарь США Мадлен Олбрайт), неправительственная организация «Фридом Хаус», несколько «мозговых центров» демократов и республиканцев, а также тот комитет SCPDCC при Госдепе, который занимается продвижением «мягкой силы» по Наю.

Таким образом, политическая «раскачка» и дестабилизация стран и регионов, в которых должно утверждаться доминирование США, идет одновременно и «мягкой силой» глобальной пропаганды («они должны захотеть того, чего хотим мы»), и далеко не мягкой силой местных активистов НПБ (уже сильно захотевших того, чего хочет Америка), подготовленных по методикам Шарпа и его учеников.

Именно этот комплекс воздействий применялся в таких событиях глобального значения, как «бархатные революции» в Чехословакии и других странах Восточной Европы (1989 г.), «Бульдозерная революция» в Югославии (2000 г.), «Революция роз» в Грузии (2003 г.), «Оранжево-апельсиновая революция» на Украине (2004 г.), «Тюльпановая революция» в Киргизии и «Кедровая революция» в Ливане (2005 г.), «Революция цветов» в Молдавии (2009 г.), повторная «Дынная революция» в Киргизии (2010 г.). Крупных «проколов» в этой серии «спецреволюций» было немного: неуспех «Васильковой революции» в Белоруссии (2006 г.), «Революции цветов» в Армении (2008 г.) и «Фиалковой революции» в Иране (2009 г.).

А в 2011 г., попытки инициирования цветных революций приобрели – в ходе «арабской весны» – невиданный «конвейерный» темп и размах: Тунис, Египет, Ливия, Сирия и «далее везде». И завершились попыткой – пока неудачной – «Снежной революции» в России.

Однако ясно, что эти процессы глобальной политической дестабилизации по Наю-Шарпу не самоцель. И что за ними (и над ними) должно стоять другое, более, так сказать, «ядренное», концептуальное содержание.

Об этом – в следующей статье.

Юрий Бялый

ДИФФУЗНЫЕ СЕПАРАТИСТСКИЕ ВОЙНЫ

Согласен ли народ России с позицией своих «избранников», с декларациями представителей сепаратистских сайтов и либерального лагеря, вновь посягающих на территориальную целостность России?

«Командная игра» в сепаратизм

В предыдущем номере мы обсудили предложение М.Проخورова отменить национальные округа и республики, а также идеи команды «реформаторов», окормляющей прохоровскую партию «Гражданская платформа». Децентрализация управления страной – вот чего требуют эти самые реформаторы. Но может быть, демон децентрализации поселился только в мозгах и душах членов команды Прохорова? Увы, это не так.

2 ноября 2012 года в «Независимой газете» появляется огромная статья «Континент Сибирь». Авторы – В.Иноземцев, В.Рыжков, И.Пономарев. Один этот список авторов уже дорогого стоит. Ибо Иноземцев – это эксперт, близкий к либеральной части Кремля. А Рыжков и Пономарев – влиятельные представители так называемой несистемной оппозиции.

Какие же идеи объединили системных либералов с несистемными? И почему столь авторитетная газета предоставила данной группе авторов целую полосу для изложения своих – по-видимому, сверхценных – идей.

Авторы описывают освоение Сибири как «самую масштабную в истории колонизацию», проводимую «на протяжении более 400 лет... русскими поселенцами». Они проводят параллель между освоением Сибири и заселением европейцами будущей территории США. Тут же оказывается, что европейцы осваивали будущую территорию США гуманистично, как и подобает «прогрессорам». А Москва вела себя в Сибири, как жестокий и неразумный колонизатор. В статье прямо говорится о «колониальном по сути своей развитии» региона.

Авторы осуждают советские «принципы мобилизационного типа развития» (о, ужас – эти принципы превращали Сибирь в часть советской экономической системы и потому не позволяли Сибири должным образом развиваться!). Затем они переходят к анализу нынешней ситуации.

После констатации того, что за последние 20 лет произошло лишь «закрепление сырьевой парадигмы развития Сибири» и вся промышленная инфраструктура региона стремительно деградирует, авторы делают следующее предложение.

Центру, говорят они, нужно разрушить «бюджетную вертикаль» и «поделиться с регионами ... вносящими львиную долю средств в бюджет страны». Что значит «поделиться с регионами»? Это значит перераспределить сырьевые доходы в пользу субъектов Федерации, где происходит добыча энергоресурсов. Авторы настаивают на том, что этот шаг, наряду с притоком зарубежных инвестиций, позволит Сибири стать «новой Калифорнией». Превратит Сибирь «в центр промышленного роста и развития инновационной экономики, борющийся за лидерство с Центральной Россией». При этом главными «союзниками России по освоению и развитию Сибири должны стать Южная Корея, Япония и США».

Наверное, авторы статьи понимают, что этот «союз» просуществует ровно до момента, когда Сибирь станет стопроцентной энергетической колонией Америки и ее сателлитов. Наверное, они в курсе, что именно в советское время на территории Сибири и Дальнего Востока возникли современные производства. Причем отнюдь не только сырьевые. Наверное, они догадываются, что предлагаемая (и не только этими авторами) «бюджетная децентрализация» на фоне вопиющего уровня воровства бюджетных средств и коррупции предоставит хорошую возможность обогатиться небольшой части

региональной элиты, а большинство дотационных регионов оставит без поддержки федерального Центра. И вслед за «бюджетной децентрализацией» мы получим децентрализацию управления и очередной развал государства. Наверное, авторы всё это понимают и... помещают свою статью в центральной газете. А центральная газета представляет им явно не случайный карт-бланш.

Хочется отметить, что этот материал довольно близок по основным позициям к более откровенным текстам других авторов, проповедующих на различных интернет-ресурсах идеи сибирского сепаратизма. И выступающих за ту или иную степень «независимости Сибири от метрополии – Москвы». В их понимании, это может быть или автономия в рамках новой федерации, или построение конфедеративных отношений, или полная независимость. Всё зависит от степени ненависти к «колониаторам».

Так, например, на сайте Томского регионального общественного движения «Сибиряки» можно прочитать следующее: *«Каждый из народов, населяющих огромную территорию под названием Россия, выживает в условиях паразитической и порой просто геноцидной политики центра... Диктатура центра, который ... навязывает всей стране, как ей жить, должна быть навеки уничтожена».*

Не менее категоричны в своем заявлении и члены так называемого Сибирского народного веча из Красноярска: *«Мы категорически отвергаем идеологию отказа от собственных интересов ради «общегосударственных» ... Сибиряки никого не обязаны спасать и обеспечивать... Участие Сибири в делах других регионов должно основываться на ...сибирских интересах и нашей доброй воле... Лишенная сибирских ресурсов, Россия не просуществует и года, и ее постигнет быстрая и неотвратимая экономическая смерть...».*

Подобных текстов много не только в интернете. Печатаются целые книги, рассказывающие об «идеях сибирской самостоятельности» и отличии «многонационального сибирского народа от... народа остальной России». То есть в сознании читателей, живущих в восточных регионах, ставших депрессивными после распада СССР, агрессивно внедряется мысль о том, что источник всех нынешних бед – в «колониальной политике, проводимой Москвой». И только независимость региона, возможность самостоятельно распоряжаться природными ресурсами выведет местное население из нищеты и подарит ему более высокое качество жизни.

Эти сказки сепаратистов натянуты на очевидные вопросы, которые, как правило, остаются без содержательного ответа.

А сколько просуществует так называемое государство Сибирь в условиях непрерывно дряхлеющих уже на протяжении более 20 лет криминальных разборок с участием региональной элиты за «доступ к трубе», на фоне общей промышленной деградации региона и убыли населения? Чьей колонией (Китая, США, стран исламского мира) предпочтут стать сибирские сепаратисты, пытаясь разрушить российское государство? Ведь ресурсы Сибири уже давно стали объектом пристального внимания и вождения соискателей на роль настоящих, стопроцентных колонизаторов.

Справедливости ради скажем, что в отличие от оголтелых сибирских сепаратистов авторы статьи в «Независимой газете» вроде

бы говорят и о необходимости устойчивости «геополитической конструкции России в XXI веке», и о возможностях позитивных изменений в стране... Но на деле они возжигают все тот же дух сепаратизма в многострадальных жителях восточных регионов России. И что примечательно, ссылаются на некие авторитеты, якобы убедительно доказывающие, что Сибирь – это именно «колония России». Не случайным образом в точности на те же авторитеты ссылаются и блогеры сепаратистских сайтов.

Интересное совпадение, не так ли? Но на кого же именно ссылаются и respectable либеральные авторы, и радикально настроенные сибирские сепаратистские блогеры? Они ссылаются, например, на известного русского ученого, географа и этнографа Г.Н.Потанина (1835–1920), являвшегося одним из основоположников сибирского областничества. Это общественно-политическое движение, возникшее во второй половине XIX века, выступало «против колониального гнета» имперского центра, за «предоставление Сибири автономного статуса» или создание независимых «Соединенных Штатов Сибири» по образцу США.

В 1865 году областники были осуждены по делу «Общества независимости Сибири».

В 1917–1918 гг. часть этих деятелей выступала за «преобразование Сибири в федерацию» и вошла во временное Сибирское правительство, принявшее декларацию «О государственной самостоятельности Сибири».

Советская власть сумела подавить сепаратистские настроения в регионе и сохранила государство. Большинство сибирских областников оказалось в эмиграции.

Но в 1990-х годах их идеи начали вновь будоражить умы современных поборников «самостоятельного развития Сибири», среди которых оказались и три соавтора вышеупомянутой статьи в «Независимой газете».

Давайте внимательно присмотримся к авторам, перенимающим сомнительную эстафету у своих далеко небезупречных предшественников.

Известный экономист и политолог В.Иноземцев в начале 2012 года входил в предвыборный штаб кандидата в президенты России М.Проخورова. Ныне он возглавляет Высший совет партии «Гражданская сила».

Что такое «Гражданская сила»? Это небольшая либеральная партия, входившая ранее в «Правое дело». То самое «Правое дело», которое в течение недолгого времени возглавлял Прохоров. В.Иноземцев, который и ранее высказывался относительно «колониального статуса» Сибири и «бюджетной вертикали, которая высасывает все соки из провинции», не исключает в будущем сотрудничество с «Гражданской платформой» М.Проخورова. И для этого уже существуют общие тематика. Например, среди тезисов новой партийной программы В.Иноземцев назвал «изменение Конституции», которая, по его мнению, «устарела и неконкретна», а также «реформу федеративного устройства России».

Таков системный либерал Иноземцев. Что касается его соавторов, то они – известные антисистемные «белоленточники».

В.Рыжков – сопредседатель партии РПР-ПАРНАС – бывший депутат Госдумы от Алтайского края.

«Эсер» И.Пономарев – депутат Госдумы от Новосибирской области. Это он, открывая 27 августа 2012 года в Красноярске оппозиционный автопробег «Белый поток», заявил:

«Хватит кормить Москву! Это один из моих главных лозунгов... Голос регионов не слышен. У нас должна быть единая программа... Мы должны бить нашего противника... Мы хотим, проехав по России, этот кулак собрать».

«Хватит кормить Москву!» «Хватит кормить Кавказ!» Налицо все признаки диффузной сепаратистской войны.

Свой главный лозунг и основные тезисы о необходимости использования в политической борьбе против Центра огромного потенциала регионов Пономарев повторял на протяжении всего своего маршрута до Москвы, где 15 сентября состоялся «Марш миллионов».

Согласен ли народ России с такой позицией некоторых бывших и нынешних своих «избранников», с такими декларациями блогеров сепаратистских сайтов и представителей либерального лагеря, вновь посягающих на территориальную целостность государства? Реагировать на всё это нужно стремительно. Ибо разжигание антимосковских настроений, которое в первую очередь нацелено на очередной развал страны, происходит как в дальних, так и в ближних регионах России.

4 ноября в Омске и Нижнем Новгороде либеральной оппозицией был организован «Марш регионов». И если в Омске на шествии были в основном традиционные лозунги «белоленточников», направленные против нынешней власти и «политических репрессий», то в Нижнем Новгороде, куда участники запрещенного местными властями марша приехали из разных городов России, появились еще и лозунг «Хватит кормить Москву!».

При этом обращает на себя внимание один факт. Представители националистической организации «Русские» заявили, что раздельное проведение в Нижнем Новгороде «Русского марша» и «Марша регионов» не означает, что эти акции противостоят друг другу. Ибо они специально спланированы так, чтобы активисты смогли «поучаствовать сразу в обеих демонстрациях». При этом сказано, что «Марш регионов» «организован Нижегородским гражданским движением, в которое входят представители всех политических сил, включая националистов».

Такой альянс либеральной оппозиции с частью русских националистических организаций уже окончательно оформился в 2011 году. Тогда на «Русском марше» в Москве под лозунгом «Хватит кормить Кавказ!» шли представители руководства движения «Русские» (А.Белов и Д.Демушкин) и юрист А.Навальный.

Какую же комбинацию выстраивают участники диффузной сепаратистской войны? Ту же, которая помогла разрушить СССР.

С одной стороны, существует большая «группа авторов», провоцирующая своими публикациями и выступлениями антимосковские настроения в регионах.

А с другой – связанные со многими из этих авторов оппозиционные активисты устраивают в разных уголках нашей пока еще необъятной страны протестные акции, направленные на разжигание взаимной ненависти между Москвой и провинцией.

Налицо перестройка-2, призванная развалить Россию. Она же – диффузная сепаратистская война. Враг нагнет с каждым часом... Будет ли адекватный ответ тех патриотов, которые осознают губительность нового перестроечного развала?

